

Иллюстрация: ОВД-Инфо

27.08.2025

Сводка антивоенных репрессий. Три года полномасштабного вторжения России в Украину. Февраль 2025

ЗАДЕРЖАНИЯ ЗА АНТИВОЕННУЮ ПОЗИЦИЮ

ВВЕДЕНИЕ

УГОЛОВНЫЕ ДЕЛА

УЗНИКИ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ДЕЛА

ВНЕСУДЕБНОЕ ДАВЛЕНИЕ

**«ИНОСТРАННЫЕ АГЕНТЫ» И «НЕЖЕЛАТЕЛЬНЫЕ
ОРГАНИЗАЦИИ»**

БЛОКИРОВКИ, ЦЕНЗУРА И ДАВЛЕНИЕ НА ЖУРНАЛИСТОВ

ПРОТИВОСТОЯНИЕ РЕПРЕССИЯМ И СОЛИДАРНОСТЬ

ВЫВОДЫ

Введение

Третий год полномасштабной войны России против Украины сопровождается продолжающимися политическими репрессиями внутри страны. Несмотря на снижение числа масштабных антивоенных протестов, усиление цензуры, давление на гражданское общество, в том числе активистов, журналистов и независимые организации не ослабевает. Власти продолжают использовать весь арсенал репрессивных инструментов — от уголовных преследований за «фейки» о российской армии и дискредитацию вооруженных сил до внесудебных наказаний, включая увольнения, давление на родственников и отказ в выдаче документов. Дополнительно принимаются новые законы, расширяющие полномочия силовиков и позволяющие усилить контроль над инакомыслящими.

Особое внимание власти уделяют борьбе с антивоенной позицией в интернете. Большинство уголовных дел возбуждается из-за публикаций в соцсетях, при этом нередко — в связи с постами, опубликованными за несколько лет до начала преследования. Сохраняется практика внесения независимых СМИ, правозащитных организаций и отдельных активистов в реестры «иноагентов» и «нежелательных организаций». Введение новых ограничений на использование VPN и массовые блокировки сайтов затрудняют доступ к независимой информации.

Силовики активно преследуют не только граждан России, но и украинских военнопленных, а также гражданских лиц с оккупированных территорий. Многие из них обвиняются в шпионаже, терроризме или государственной измене и получают длительные сроки лишения свободы.

Этот доклад фиксирует ключевые тенденции антивоенных политических репрессий в России с помощью анализа изменений в законодательстве, механизмов давления и статистики уголовных и административных дел. Мы также рассматриваем случаи внесудебного преследования, давления на журналистов и независимые медиа, «иностранных агентов» и «нежелательные организации».

ЗАДЕРЖАНИЯ ЗА АНТИВОЕННУЮ ПОЗИЦИЮ

20 081

задержаний за антивоенную позицию

По данным ОВД-Инфо с 24 февраля 2022 года по 17 февраля 2025 года

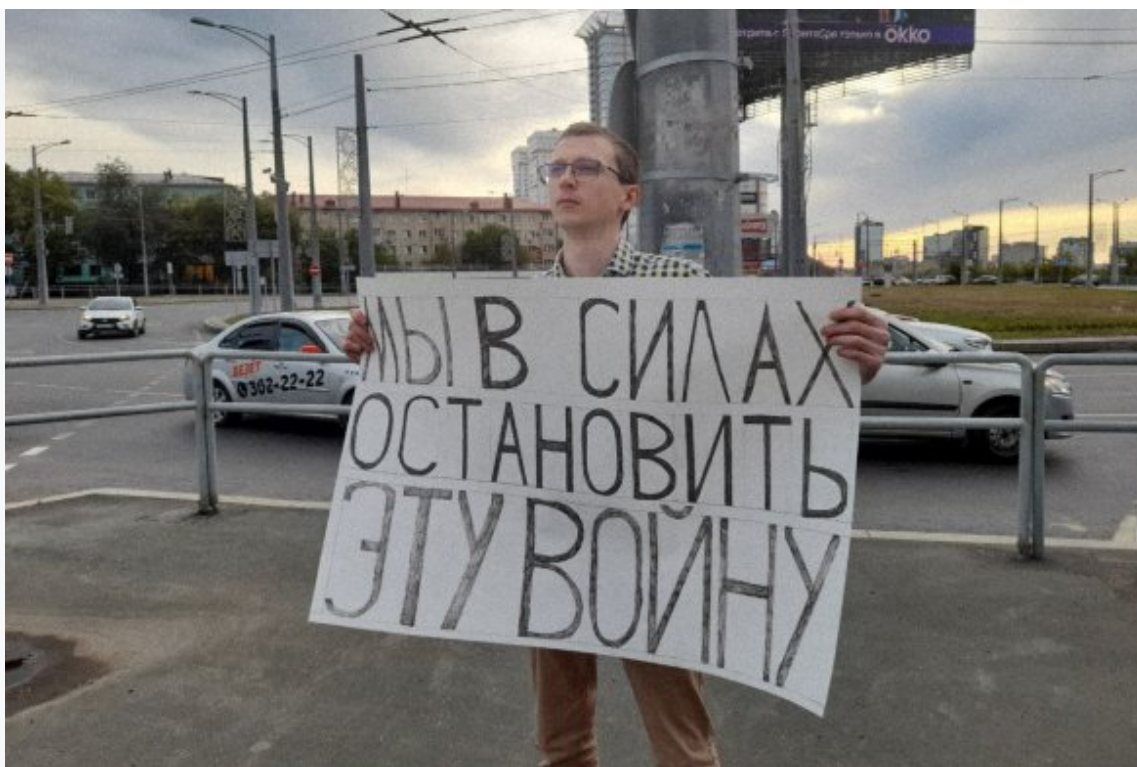
Силовики начали задерживать людей из-за выражения антивоенной позиции с первого дня полномасштабного вторжения в Украину, когда россияне массово **вышли** на акции протеста. В общей сложности мы зафиксировали более 18,9 тысячи задержаний (задержания в рамках уголовного производства мы в эту статистику не включаем). на публичных

антивоенных акциях 2022 года. В течение этого времени россияне **выходили** на несколько больших митингов в знак несогласия с ведением боевых действий в Украине. Нередко правоохранители применяли силу во время и после задержаний, как и **раньше на массовых акциях протеста**.

После введения в марте 2022 года законов о дискредитации и «фейках» о российской армии (подробнее ниже), фактически запрещающих любую критику вторжения в Украину, люди постепенно перестали выходить на массовые антивоенные акции. Только в сентябре 2022 года в разных регионах страны прошли митинги против мобилизации, затем массовый антивоенный протест вновь стал сходиться на нет. Россияне стали чаще выражать свою позицию с помощью малочисленных мероприятий, чаще всего это были одиночные пикеты.

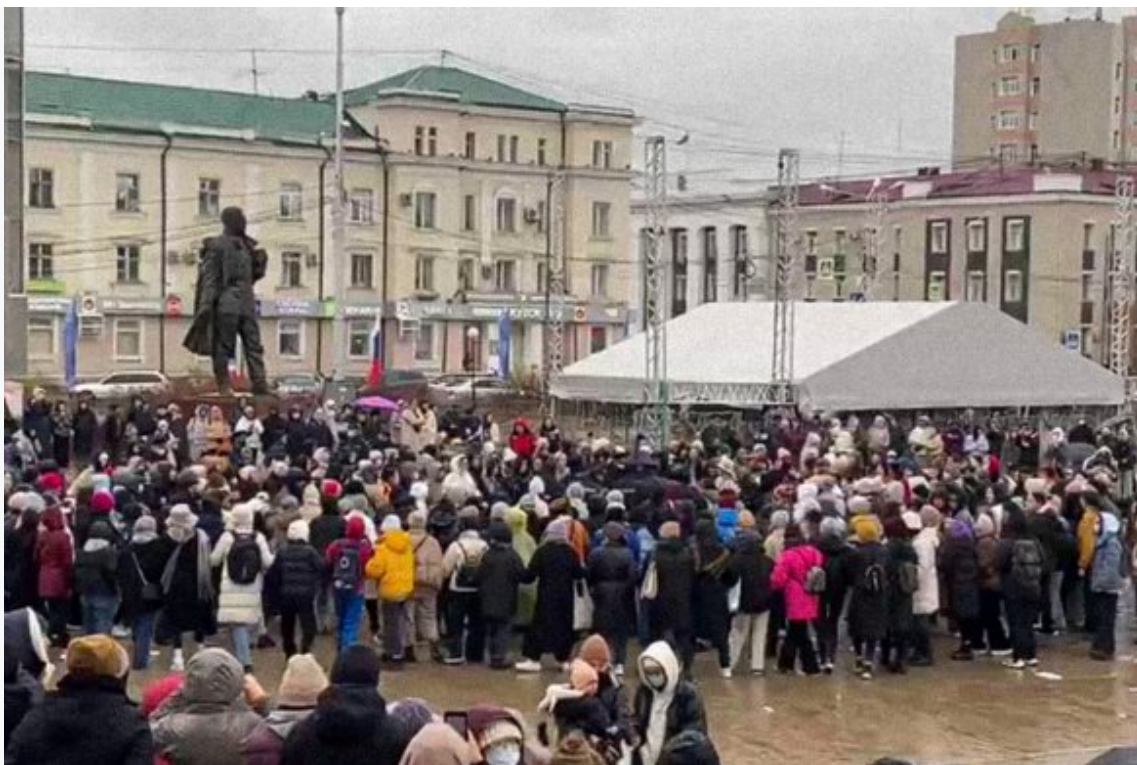
Стихийный митинг в Санкт-Петербурге в день начала полномасштабного вторжения в Украину 24 февраля 2022 года / Фото: Давид Френкель

Самарский активист Андрей Жвакин в одиночном антивоенном пикете, 3 сентября 2022 года. В конце марта 2024 года, по версии ФСБ, Жвакин подорвался на самодельной бомбе во время задержания / Фото: очевидцы

Баннер в цветах украинского флага с надписью «Свобода Правда Мир», вывешенный на Крымском мосту в Москве, 24 марта 2022 года / Фото: очевидцы

Женщины водят хоровод вокруг сотрудников полиции во время митинга против мобилизации, Якутск, 25 сентября 2022 года / Скриншот: SakhaDay

Художница Елена Осипова в одиночном пикете на Невском проспекте в первую годовщину полномасштабного вторжения, Санкт-Петербург, 24 февраля 2023 года

Дмитрий Скурихин из села Русско-Высоцкое Ленинградской области перед своим магазином, ставшим его площадкой для антивоенного протеста, февраль 2022 года / Фото: Ульяна Скурихина

Незрячая активистка Оксана Осадчая в одиночном пикете на Манежной площади в Москве, 24 августа 2023 года / Фото: Любовь Лукашенко

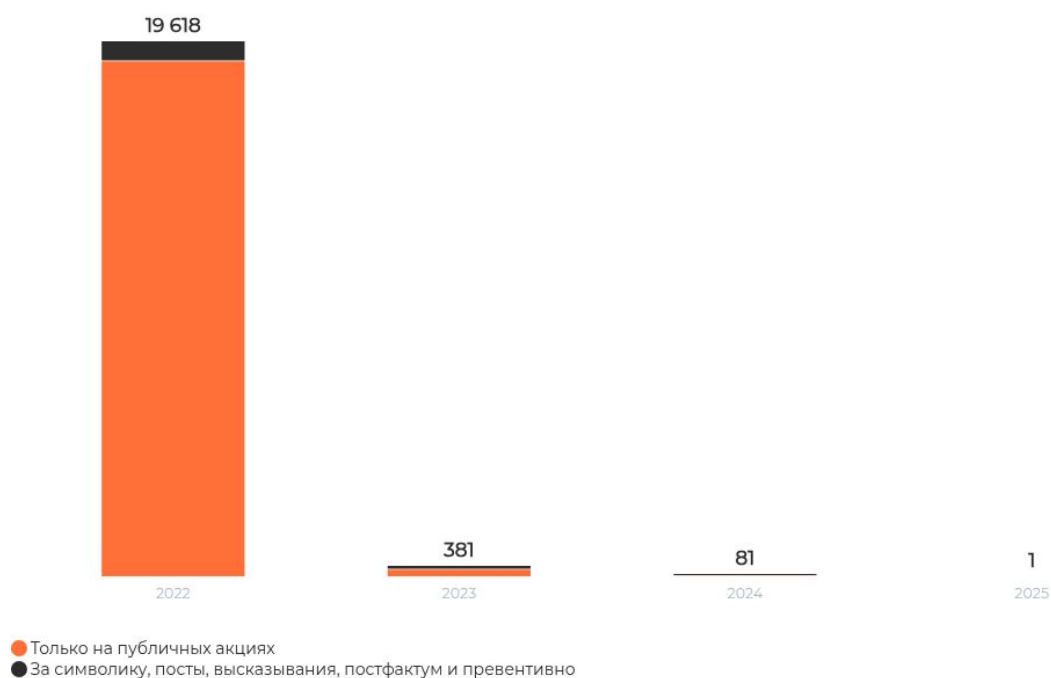
Политзаключенный муниципальный депутат Алексей Горинов с антивоенным плакатом на выездном заседании 2-й Западной окружной военной суда во Владимире, 28 ноября 2024 года / Фото: SOTAvision

Число задержаний за антивоенную позицию снижается

Это прямо отразилось на снижающемся количестве задержаний за антивоенную позицию: на 2023 год приходится 274 случая задержаний из-за публичных акций, на 2024-й — 41 случай. При этом некоторых россиян задерживали несколько раз, например, 79-летнюю петербургскую художницу Елену Осипову, которая неоднократно **выходила** в одиночные пикеты против войны. В частных случаях такие активисты сталкиваются с дополнительным давлением после задержания. Так, в конце 2023 года сотрудники Центра «Э» **задержали** дважды отчисленного из-за антивоенной позиции Дмитрия Кузьмина, после чего пытались вручить ему повестку в военкомат в отделе полиции.

Кроме того, за три года войны силовики 856 раз задержали людей из-за антивоенных постов, символики и по другим поводам, которые могли быть прямо или косвенно связаны с войной. В эту категорию попали как и **публикации с открытой критикой войны в Украине**, так и объекты, которые могли

не представлять собой политического высказывания, например, **сине-желтый шеврон** на рюкзаке. К концу 2024 года поводом для большинства задержаний в течение года, не связанных с публичными акциями, были посты в соцсетях.

Данные ОВД-Инфо · На 17 февраля 2025

* A Flourish data visualization

В 2024–2025 годах мы зафиксировали в общей сложности 82 задержания, большая часть из которых произошла в Москве (27 случаев) и Петербурге (13 случаев). Вероятно, это связано с тем, что в этих городах, как правило, чаще проходят антивоенные акции, чем в других регионах. Еще восемь задержаний пришлось на Свердловскую область — все они связаны с проведением одиночных пикетов.

Силовики также более одного раза задерживали жителей Татарстана, Нижегородской, Новосибирской и Брянской областей, Ханты-Мансийского автономного округа, Краснодарского, Красноярского и Хабаровского краев. Еще в 13 регионах и аннексированном Крыму людей задержали как минимум один раз.

Карта задержаний за антивоенную позицию в 2024–2025 годах

**ОВД-Инфо публикует данные о преследованиях на аннексированных территориях Крыма и Севастополя — репрессии там осуществляют российские силовые ведомства, и у нас есть возможность эти данные верифицировать*

Стоит отметить, что не за всеми антивоенными акциями обязательно следуют задержания. Независимые медиа несколько раз **публиковали** фотографии арт-инсталляций, которые подразумевают критику войны. Подобные изображения появлялись в сети после того, как арт-инсталляции уже установили, из-за чего определить их авторство зачастую невозможно.

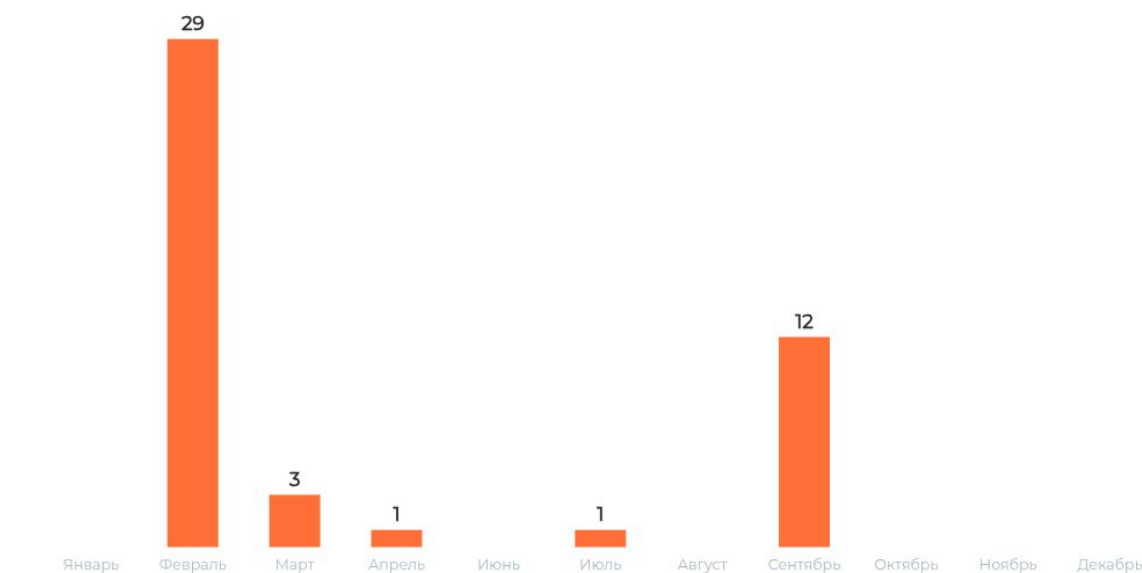
Помимо антивоенно настроенных россиян, в 2024 году силовики также задерживали в связи с проведением акций людей, которые не выступают против самого вторжения в Украину, но критикуют конкретные государственные решения, связанные с войной. Так, нам известно о 46 задержаниях на мероприятиях, организованных женами мобилизованных россиян, которые хотят добиться возвращения своих супругов с фронта — россияне, которых призвали на войну в рамках осенью 2022 года, не могут вернуться домой до окончания

действия указа о мобилизации. Задержания проходили в трех городах — Москве (40 случаев), Екатеринбурге (пять случаев) и Санкт-Петербурге (один случай).

Большинство задержаний на подобных акциях произошло в феврале 2024 года. В частности, в начале месяца у московского Кремля прошла **акция** против мобилизации, которую организовало движение «Путь домой». Тогда полицейские задержали 19 человек. Через неделю силовики задержали еще пять человек у памятника «Черный тюльпан» в Екатеринбурге.

Другая относительно массовая **акция**, участники которой были задержаны, прошла у здания Минобороны в сентябре 2024 года. Ее организовало другое движение родственников мобилизованных — «Белые платки». Во время акции полицейские задержали 12 женщин, которые остались на ночь у стен военного ведомства.

Число задержаний на акциях жен мобилизованных в 2024 году

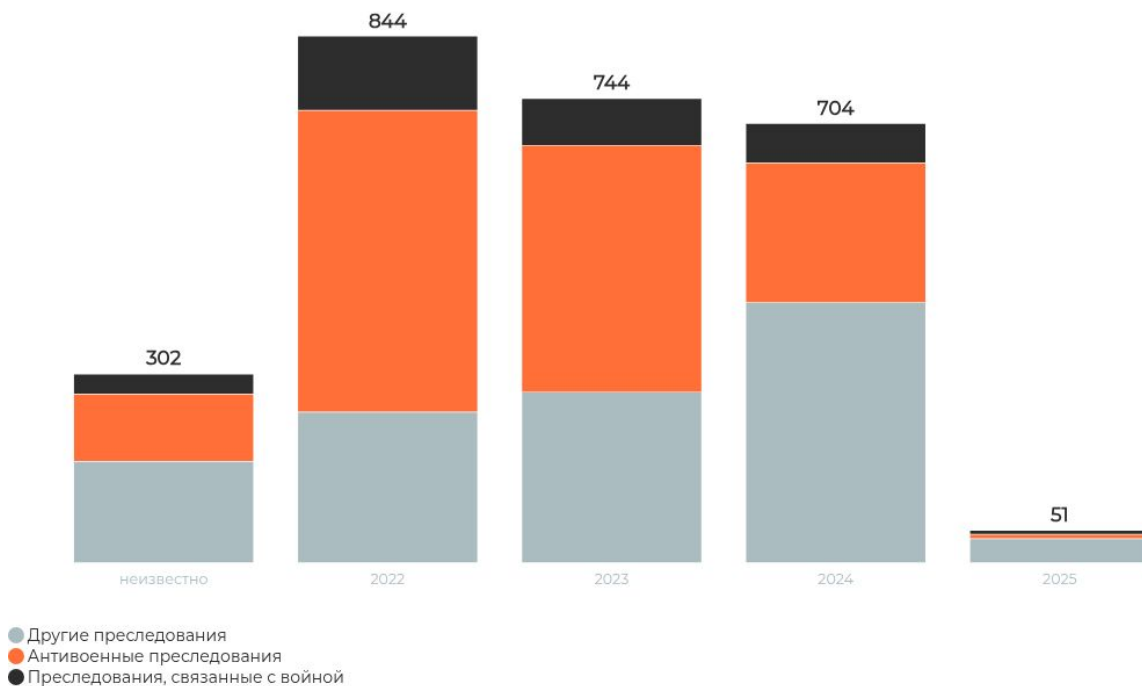

Данные [ОВД-Инфо](#) · На 17 февраля 2025

Во время акций полицейские задерживали не только родственников мобилизованных, но и журналистов, которые освещали их акции. В частности, в руки силовиков попали корреспонденты RusNews и SOTAvision.

УГОЛОВНЫЕ ДЕЛА

Доля преследований из-за антивоенной позиции среди всех политических уголовных преследований снижается

Данные ОВД-Инфо • На 17 февраля 2025

✳ A Flourish data visualization

По состоянию на 17 февраля 2025 года нам известно о 1185 людях, подвергшихся уголовному преследованию из-за антивоенных высказываний или выступлений. Как минимум 325 фигурантов начали преследовать с февраля 2024 года. Непосредственно сейчас под «антивоенными» уголовными преследованиями находятся 913 человек. В их число вошли как те, чьи дела расследуются или рассматриваются в суде, так и те, кто продолжает отбывать наказание. 372 из этих людей находятся в местах лишения свободы.

Доля тех, кого начали преследовать в рамках «антивоенных» уголовных дел в 2022 или 2023 году, составляла более половины от общего числа фигурантов политически мотивированных уголовных дел. В 2022-м они составляли 57%, в 2023-м — 53%.

В 2024 году доля «антивоенных» фигурантов существенно снизилась, составив 32% от всех преследуемых по политически мотивированными уголовными делами.

Мы не знаем в точности, в чем причина такого снижения, но можем сделать некоторые предположения. Прежде всего это может означать, что и самих антивоенных высказываний и выступлений стало меньше. На кого-то могли повлиять новости о суровых наказаниях из-за антивоенных высказываний (например, о многочисленных приговорах к срокам от пяти до восьми с половиной лет по статье о «фейках»), из-за чего в обществе вырос уровень самоцензуры.

Кроме того, как мы уже **отмечали** в докладе о политических преследованиях в 2024 году, силовики начали активнее преследовать людей из-за их статуса: как неотъемлемого (сексуальная ориентация, иностранное гражданство), так и присвоенного (лейбл «иностранного агента», связь с «нежелательной» или «экстремистской» организацией). Возможно, ведение подобных дел требует меньше усилий, чем преследования за антивоенные высказывания в соцсетях. Отчасти роль в снижении доли «антивоенных» преследований сыграло и не связанное с войной массовое дело против участников народного схода в Баймаке (Башкортостан), которое было возбуждено в начале 2024 года.

КАК МЫ СЧИТАЕМ ЧИСЛО ПРЕСЛЕДОВАНИЙ?

1. Под преследованием мы понимаем преследование конкретного человека в рамках

конкретного уголовного дела. Это значит, что если одного и того же человека одновременно преследуют по двум разным уголовным делам, то мы считаем это как два преследования.

2. Далеко не во всех случаях мы знаем, в каком именно году людей начали преследовать. Часто мы узнаем о возбужденном деле только после того, как информация о нем появилась на сайте суда. В таких случаях у нас часто нет возможности узнать, когда силовые ведомства возбудили дело или когда преследуемого по нему задержали.

3. Многие данные мы получаем с сильным запозданием, поэтому признаем, что наша статистика заведомо неполна.

4. Критерии, по которым мы относим преследования к «антивоенным», нельзя считать однозначными и безусловными. Мы включаем преследование в число «антивоенных» в том случае, когда можем с большей или меньшей уверенностью сказать, что человека преследуют из-за антивоенной позиции, конкретных антивоенных выступлений или высказываний. Однако мы совсем не всегда на основе описания дела, обстоятельств преследования и данных о личности фигуранта «антивоенного дела» можем с точностью утверждать, что именно стало поводом для преследования.

Это касается даже преследований по статьям, которые фактически были созданы для преследования людей с антивоенной позицией, — о распространении «фейков» о ВС РФ (ст. 207.3 УК) или о дискредитации российской армии (ст. 280.3 УК). Например, мы не считаем «антивоенными» преследования украинских публичных деятелей, против

которых возбудили дела о «фейках», или жителей села в Забайкалье, которые напали на земляка, вернувшегося с войны, и из-за этого были обвинены в дискредитации армии. Анализировать обвинения по статьям, напрямую не связанным с войной, в этом контексте становится еще сложнее.

Наконец, отдельно стоит сказать о группе политически мотивированных преследований, которые связаны с войной в Украине, но их нельзя отнести к «антивоенным» (здесь и далее они будут обозначены как «другие связанные с войной», хотя в некоторых случаях мы можем только предполагать наличие этой связи).

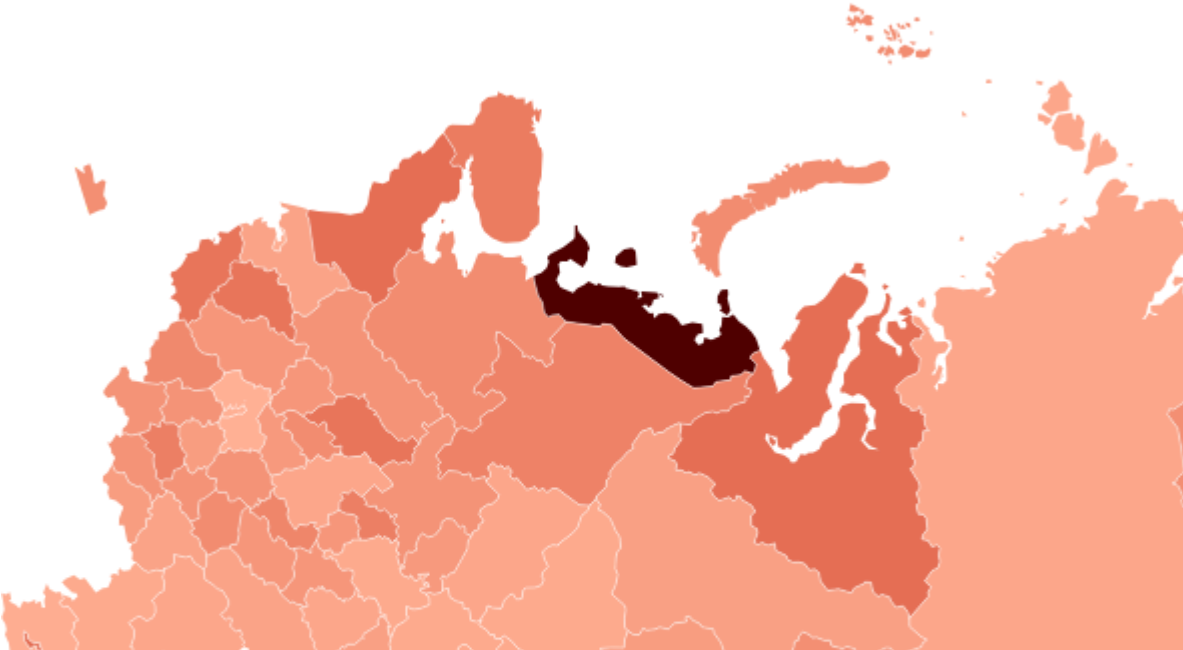
Более подробно мы описываем эти преследования в особом разделе. Здесь же скажем, что в 2022 году доля людей, подвергшихся таким преследованиям, составляла 14% от всех фигурантов политически мотивированных преследований, в 2023 году — 10%, в 2024 году — 9%. Таким образом, даже с учетом этих преследований доля преследований, связанных с войной, год от года снижается.

Число фигурантов уголовных антивоенных дел в регионах России на 100 тысяч населения

число «антивоенных» дел
на 100 тысяч населения

0,1

26,1

Искать

2022 2023 2024 2025

		Всего
Москва		186
Санкт-Петербург		84
Свердловская область		34
Республика Татарстан		34
Краснодарский край		31
Аннексированная территория Республики Крым		30
Московская область		30
Красноярский край		23
Приморский край		22
Нижегородская область		20

Больше всего «антивоенных» преследований (в отношении не менее чем 185 человек) с 2022 года мы зафиксировали в Москве. Второе место занимает Петербург с 87 преследуемыми, за ним следуют Свердловская область (35 человек), Татарстан (34), Московская область (32), аннексированный Крым и Краснодарский край (по 31 человеку).

В некоторых из этих регионов число возбуждаемых дел снижалось от года к году. При этом в Свердловской области число людей, столкнувшихся с преследованиями, в 2023 году выросло по сравнению с 2022 годом (15 к 10), но в 2024 году вновь упало (до 9 человек). Схожую динамику мы видим в Краснодарском крае (11 человек в 2022 году, 14 в 2023-м, 6 — в 2024-м), а в Московской области число фигурантов планомерно росло (восемь — в 2022-м, 10 — в 2023-м, 12 — в 2024-м).

Статьи

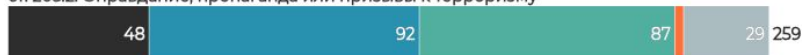
Рейтинг уголовных статей по году начала преследования

● 2022 ● 2023 ● 2024 ● 2025 ● неизвестно

ст. 207.3. «Фейки» о ВС РФ

ст. 205.2. Оправдание, пропаганда или призывы к терроризму

ст. 280.3. Дискредитация ВС РФ

ст. 214. Вандализм

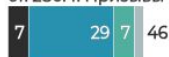
ст. 280. Призывы к экстремизму

ст. 205. Террористический акт

ст. 280.4. Призывы к деятельности против безопасности государства

Данные ОВД-Инфо · На 17 февраля 2025

✳ A Flourish data visualization

Среди статей, по которым возбуждают «антивоенные» уголовные дела, выделяется статья о заведомо ложной информации (или, как ее стало принято называть в СМИ и соцсетях, о «фейках») о Вооруженных силах — 207.3 УК. Ее поспешно включили в Уголовный кодекс в марте 2022 года, вскоре после начала полномасштабного вторжения. Статья 207.3 карает прежде всего за высказывания о преступлениях российской армии, реже — за сообщения о потерях среди российских военнослужащих. Следствие и суд обычно объясняют «заведомую ложность» этих высказываний тем, что российское министерство обороны их не подтверждает. В течение 2022 и 2023 годов силовики использовали эту статью УК для преследования противников войны чаще, чем другие.

- Одним из дел по этой статье, привлёкших внимание общественности, стало дело жителя Калининградской области Игоря Барышникова. В июне 2023 года его **приговорили** к семи с половиной годам колонии общего режима из-за публикаций о затонувшем крейсере «Москва» и расстреле мирных жителей Украины российскими военными. У Барышникова в мочевом пузыре находился катетер, который поставили в связи с подозрением на рак органов мочеиспускательной системы. Его полагалось менять ежемесячно, но сотрудники медицинской службы ФСИН делали это нерегулярно. Барышникову удалили аденому предстательной железы, но для того, чтобы провести эту операцию, потребовались колоссальные усилия адвокатов, правозащитников и других неравнодушных людей, а также специальное требование Комитета по правам человека ООН. Из-за того, что процедуру постоянно откладывали, здоровье Барышникова продолжает ухудшаться. Обнаружилось нарушение кровообращения, грибок, кроме того, у него стремительно падает зрение, и один глаз уже практически не видит.

В 2022 году в распространении «фейков» обвинили 158 человек. Это более чем в два раза выше, чем число преследуемых по статье о вандализме (ст. 214 УК). Среди «антивоенных» статей, которые чаще всего вменяли в 2022 году, она заняла второе место (72 человека) после статьи о «фейках». В 2023 году дела о «фейках» возбудили против как минимум 112 человек, второе место — уже с небольшим отрывом (101 человек) заняла другая статья, специально созданная для борьбы с антивоенными высказываниями, а именно статья о дискредитации Вооружённых сил (ст. 280.3 УК), наказывающая фактически за любые посты, выкрики или одиночные пикеты, в которых можно усмотреть критику войны или даже призывы к миру.

Стоит отметить, что уголовное дело по 1-й части статьи 280.3 УК, которую силовики используют чаще всего, можно возбудить только в том случае, если у преследуемого уже есть хотя бы

одно вступившее в силу решение по аналогичной административной статье (ст. 20.3.3 КоАП). При этом очередной «факт дискредитации» должен произойти в течение года после привлечения человека к административной ответственности. Отчасти именно из-за этого количество уголовных дел о дискредитации существенно выросло именно к 2023 году.

Уже в 2024 году число новых фигурантов уголовных дел по дискредитации снизилось вдвое — 50 человек к 101 в 2023-м — из-за того, что пик использования аналогичной административной статьи прошел. Схожую картину мы видим и с числом людей, которых начали преследовать по делам о «фейках» — 61 человек к 112 в 2023 году.

- В октябре 2024 года в Москве к двум годам колонии общего режима по статье и дискредитации приговорили поэта, автора музыкального проекта «Дореволюционный Советчикъ» Вячеслава Малахова. В день задержания его избили в автозаке, угрожали применить электрошокер и отправить на войну. Поводом для преследования стал пост поэта от 8 сентября 2023 года, в котором он рассуждал о лицемерии российской власти. Публикация начинается с фразы «да никто не хочет тебя трахнуть в твою пожухлую задницу, дед, расслабься уже и успокойся».

Теперь первое место в печальном топе уголовных статей досталось статье о призывах к террористической деятельности или ее публичном оправдании (ст. 205.2 УК). При этом мы не можем сказать, что число людей, которых преследуют по этой статье за антивоенные высказывания, существенно выросло по сравнению с 2023 годом, напротив — в 2023 году мы насчитали 92 таких людей, а в 2024-м — 87.

- В сентябре 2024 года к трем годам колонии общего режима по этой статье приговорили бывшего депутата из Глазова (Удмуртия) **Андрея Едигарева**. В 2022 году он участвовал в оппозиционном «Съезде народных депутатов России» в Варшаве, после чего вернулся в Россию. Во время задержания Едигарева били по лицу, животу и в пах, а также опрокидывали лицом в грязь. Дело возбудили из-за публикаций со словами «смотря на горящую технику и горящих парней слезы на глазах. Адольф Путин ты труп», «ну что Путинские подонки, готовы идти умирать? Украинские пули вас ждут» и «сложно найти в России династию качегаров или плотников, но зато у нас есть династия ФСБшников» (орфография и пунктуация автора сохранена).

Падение количества дел о «фейках» может быть связано с тем, что наибольшее число преступлений, в которых обвиняют российских военнослужащих, произошло в начале войны. В последующие годы люди стали реже высказываться по этому поводу. Тем не менее, нам также известно о случаях, когда людей преследуют из-за высказываний, сделанных за один-два года до начала преследования.

Стоит отметить также существенное падение числа преследуемых по статье о вандализме после 2022 года: можно предположить, что часть людей сочла этот вид деятельности слишком опасным и переместилась в соцсети, а другая часть — напротив, слишком безобидным и обратилась к более радикальной деятельности (например, поджогам), которую мы лишь в редких случаях склонны относить к антивоенным выступлениям.

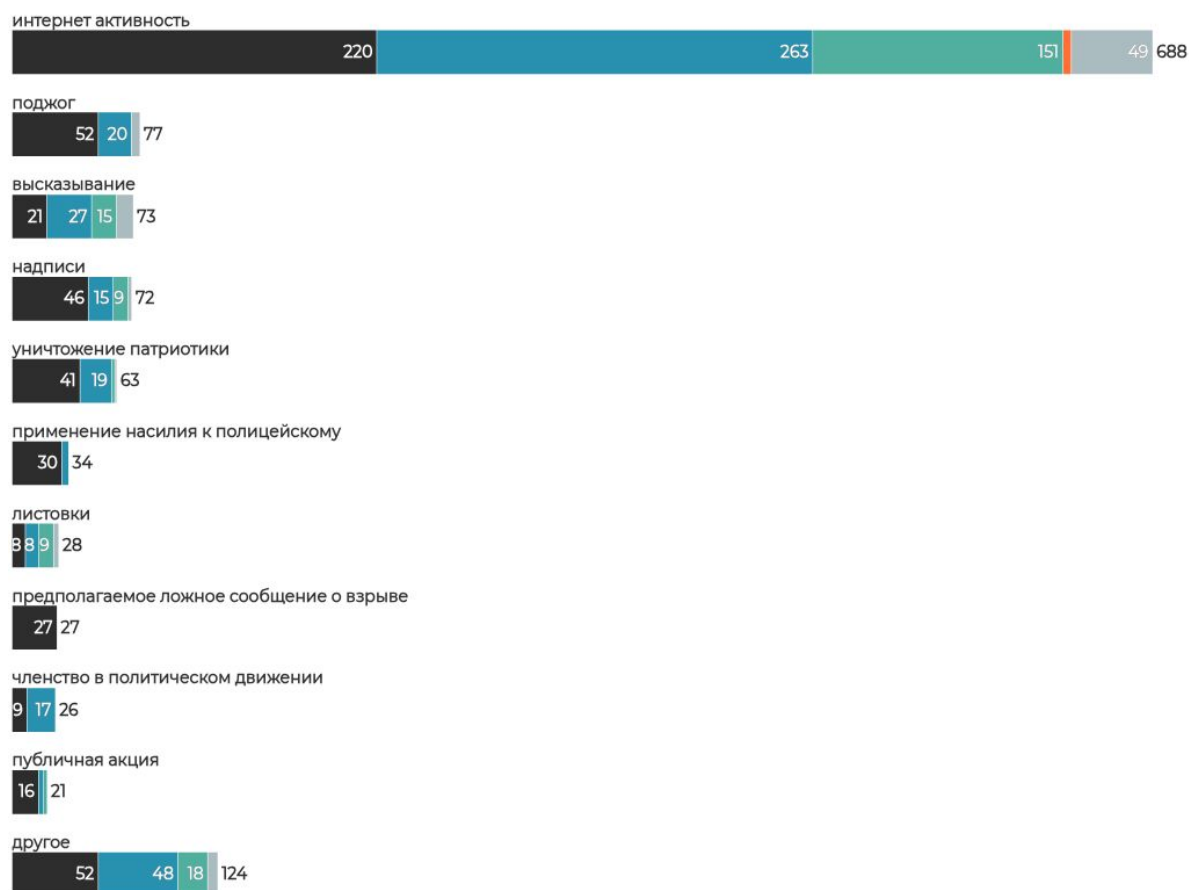
Существенный взлет числа преследуемых по статьям о призывах к деятельности, направленной против безопасности РФ (ст. 280.4 УК — еще одна новая статья, включенная в Уголовный кодекс в июле 2022 года), о распространении неуважительных сведений о днях воинской славы (ч. 4 ст. 354.1 УК) и о причастности к деятельности экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК), объясняется появлением **большого дела** против участников антивоенного движения «Весна» и тех,

кого следствие посчитало таковыми. Деятельность движения в целом была расценена следствием как экстремистская («Весну» признали экстремистской организацией, но эпизоды, вошедшие в дело, произошли раньше, поэтому в деле фигурирует статья о деятельности экстремистского сообщества, а не экстремистской организации). По этому делу проходят более 20 человек, шесть из них находятся под стражей, остальные в розыске. Поводом для их преследования послужили публикации в соцсетях движения. Преследуемым вменяют разные статьи, в том числе упомянутую выше статью о «фейках». Статья 280.4 УК была применена из-за постов с призывами к российским военнослужащим сдаваться в плен или отказываться от участия в боевых действиях. Статья 354.1 УК — из-за постов с критикой поощряемых государством способов празднования Дня Победы.

За что преследуют

Рейтинг действий, которые привели к уголовным делам

● 2022 ● 2023 ● 2024 ● 2025 ● неизвестно

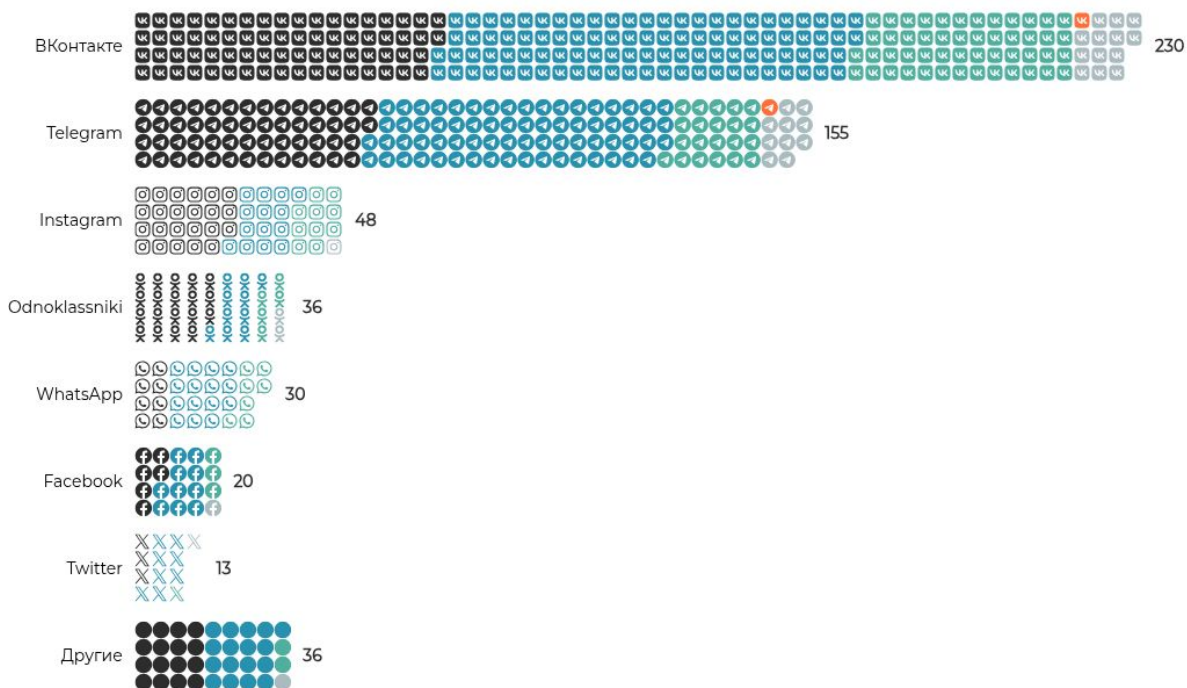

Данные ОВД-Инфо · На 17 февраля 2025

* A Flourish data visualization

Количество фигурантов по году начала преследования и социальным сетям

● 2022 ● 2023 ● 2024 ● 2025 ● неизвестно

Данные ОВД-Инфо · На 17 февраля 2025

* A Flourish data visualization

За три года войны силовики возбудили больше всего «антивоенных» уголовных дел из-за высказываний в интернете. В 2022 году с преследованием из-за публикаций против войны в соцсетях столкнулись 220 человек.

Больше всего дел из-за высказываний в интернете возбуждают из-за публикаций во «ВКонтакте», эта соцсеть остается самой небезопасной и в 2024 году. Второе место занимает Telegram, третье — YouTube.

В большинстве случаев (85% из тех, в которых нам удалось установить даты публикаций) силовики возбуждали подобные дела в 2024 году из-за постов 2022-го и прежде всего 2023 года.

Несмотря на общее падение числа преследований, возбужденных в 2024 году по сравнению с 2023 годом, число преследований из-за онлайн-активности остается примерно в десять раз больше числа преследований, связанных

с высказываниями оффлайн (в 2023 году 263 к 27, в 2024-м — 151 к 15).

Помимо высказывавшихся вслух в публичных местах, существенную часть преследуемых, особенно в 2022 году, составляют люди, наносившие антивоенные надписи на различные объекты. Их число не сильно отстает от числа преследуемых за поджоги (46). С учетом этих данных, а также данных о преследуемых за распространение листовок (28), число преследуемых за высказывания в целом в еще большей степени превышает число преследуемых за другие виды деятельности.

Для по меньшей мере трети различных видов деятельности (реальной или придуманной следователями), ставших причиной для преследований, характерно падение числа преследуемых уже в 2023 году по сравнению с 2022 годом (а в 2024 году тем более), порой весьма существенное.

- Падение числа случаев преследования в связи с применением насилия к полицейским (30 к 4 в 2023 году и к нулю в 2024-м) и с участием в массовых акциях (16 к 3 в 2023 году и к 2 в 2024-м) можно объяснить снижением числа антивоенных уличных выступлений, как и числа их участников, о котором говорится выше в докладе.
- С антивоенными акциями связано, как ни странно, и активное применение статьи о ложном сообщении о теракте (ст. 207 УК): ее использовали, преимущественно в Петербурге, против местных активистов для предотвращения их выхода на улицу. После активного ее использования весной 2022 года, при том что ни одно дело не было доведено до суда, в дальнейшем она уже в связи с антивоенной деятельностью не применялась.
- Объяснить падение числа преследований в связи с нанесением надписей (46 к 15) и уничтожением предметов с патриотической символикой (41 к 19) можно лишь тем, что люди стали опасаться действовать настолько открыто.

- В 2022 году вторым по «популярности» действием в «антивоенных» делах оказались поджоги (52 преследуемых). В 2023 году число новых «антивоенных поджигателей» снизилось до 20 человек, в 2024-м — до нуля. По-видимому, одной из причин стало то, что если поначалу такие действия квалифицировались по статье об уничтожении имущества (ч. 2 ст. 167 УК) с относительно мягким наказанием, то затем все чаще за точно такие же поджоги людей стали преследовать по статье о совершении теракта (ст. 205 УК) с наказанием куда более суровым, что могло отпугнуть многих. Кроме того, если поначалу среди противников войны были популярны действия с не очень высоким уровнем опасности (броски горючей жидкости ночью в окна пустых зданий с незначительным ущербом), то в дальнейшем появилось гораздо больше людей, совершавших или планировавших совершать (в реальности или по версии следствия) более опасные действия, которые могли привести как минимум к нарушению работы инфраструктуры, не связанной с войной. Речь прежде всего о поджогах релейных шкафов на железной дороге: поджигатели или организаторы поджогов, вероятно, планировали блокировку движения эшелонов с военной техникой. Однако в результате этих поджогов могло прекратиться движение и гражданских поездов. Такие случаи нам чаще всего сложно расценивать как чисто антивоенную деятельность, а преследование таких людей как политически мотивированное. Стоит подчеркнуть также, что в 2022 году было отмечено больше случаев преследования из-за поджогов в отношении людей, действовавших либо в одиночку, либо в группе единомышленников, по-видимому, исключительно в соответствии с собственными убеждениями. В дальнейшем же среди преследуемых за поджоги стали преобладать люди, участвовавшие в переговорах с реальными или мнимыми представителями вооруженных формирований, воюющих на стороне Украины, и выполнявшие задания за деньги. Такие преследования мы также чаще не относим

к «антивоенным». О них можно подробнее прочитать в соответствующих разделах.

- Что касается преследований по обвинению во вступлении в вооруженные формирования (11 к 2 в 2023 и 2024 году), то в 2022 году мы отмечаем больше случаев, когда такое обвинение не было основано ни на чем существенном и выступало довеском к другим обвинениям, связанным с антивоенной деятельностью. В дальнейшем же стало появляться больше дел, как сказано выше, основанных на переписке с представителями вооруженных формирований или сотрудниками российских спецслужб, выступавшими в этой роли, и такие преследования опять же сложнее отнести к «антивоенным».

Рост в 2023 году по сравнению с показателями 2022 года отмечен только у преследований в связи с членством в политическом движении, это объясняется появлением упомянутого выше дела движения «Весна».

Социально-демографические характеристики фигурантов

Начало третьего года войны отметилось возбуждением уголовного дела о повторной дискредитации российской армии (ст. 280.3 УК) против 19-летней активистки **Дарьи Козыревой**. В день второй годовщины полномасштабного вторжения она наклеила плакат с фрагментом стихотворения Тараса Шевченко «Завещание» на памятник украинского поэта в Петербурге.

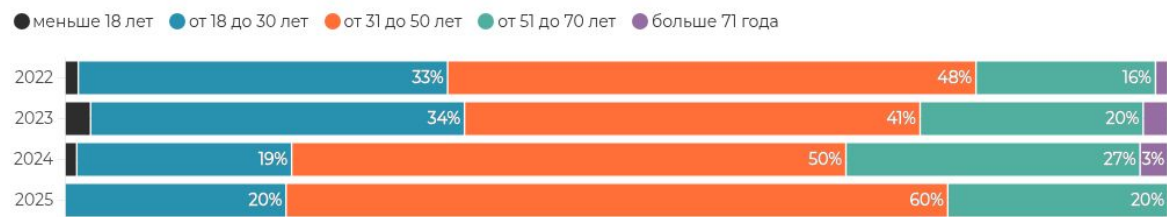
В общей сложности в течение 2024 года фигурантами «антивоенных» уголовных дел стали 38 человек в возрасте от 18 до 30 лет. Еще два фигуранта и вовсе не достигли совершеннолетия, в том числе 15-летний житель Казани **Севастьян Султанов**, которому вменили статью о вандализме (ч. 2 ст. 214 УК) из-за граффити в поддержку Алексея Навального.

Несмотря на резонансность случаев преследования молодых россиян, таких дел немного. В 2024 году силовики стали реже

возбуждать «антивоенные» дела против людей, относящихся к возрастной группе от 18 до 30 лет, чем в 2022-м и 2023-м. Если ранее на них приходилось около трети случаев, то сейчас они составляют 20% от фигурантов всех возрастов.

Число новых фигурантов «антивоенных» дел старше 50 лет, напротив, выросло в 2024 году. В то же время люди в возрасте от 31 года до 50 лет составляют половину от всех преследуемых из-за антивоенной позиции.

В 2024 году фигуранты «антивоенных» дел «постарели»

Данные ОВД-Инфо · На 17 февраля 2025

✱ A Flourish data visualization

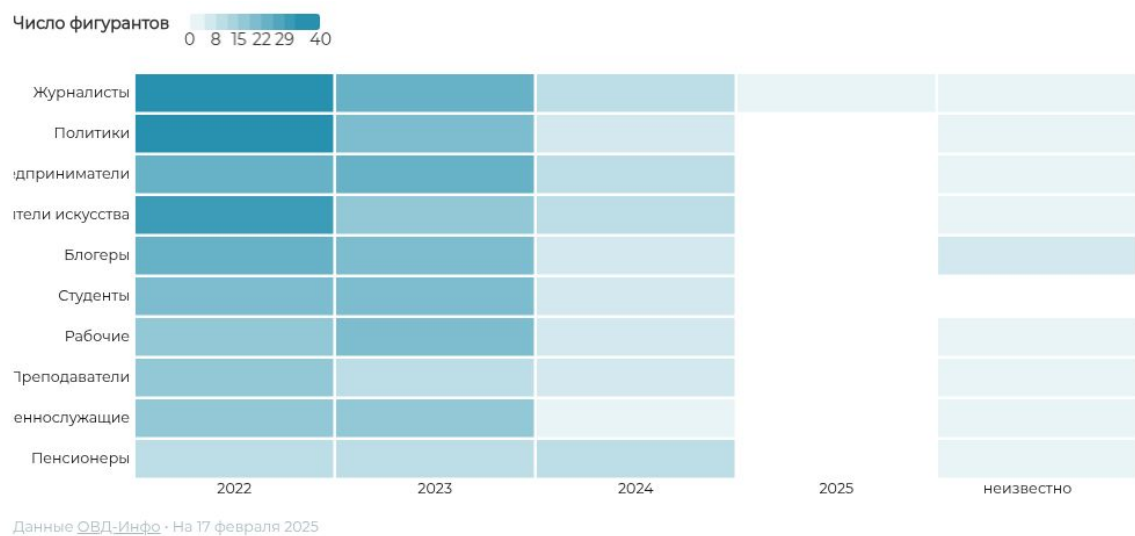
На протяжении трех лет войны журналисты остаются самой большой группой (71 человек) фигурантов «антивоенных» уголовных дел. Это неудивительно, так как эти дела нередко возбуждают из-за постов, комментариев, высказываний и других публикаций, которые регулярно делают именно журналисты.

В 2022 году второй по величине подобной группой оказались политики, которые также активно высказывались против войны, однако позже их сменили предприниматели, против которых стали чаще возбуждать уголовные дела в 2023-м и 2024-м (общее число «антивоенных» фигурантов среди политиков все равно больше, чем среди предпринимателей — 66 против 62).

Среди других крупных групп «антивоенных» фигурантов также оказались деятели искусства (56 человек), блогеры (53 человека) и студенты (46 человек), то есть люди, которые либо в рамках своей основной деятельности, либо как представители

активной социальной группы последовательно выражают свою политическую позицию.

10 самых популярных видов деятельности среди фигурантов «антивоенных» дел

✳ A Flourish data visualization

Ранее мы **отмечали**, что доля женщин в «антивоенных» делах выше, чем в остальных политически мотивированных уголовных делах (16% женщин против 83,4% мужчин во всех политически мотивированных делах; пол 0,6% человек неизвестен). Тем не менее, чаще всего фигурантами «антивоенных» дел становились мужчины. В 2024 году эта ситуация не изменилась: хотя доля женщин среди фигурантов увеличилась практически на 2% и составила 20,5%, это нельзя назвать значительным перевесом в их сторону. Пол еще 0,9% фигурантов дел, возбужденных в 2024 году, неизвестен.

Распределение фигурантов «антивоенных» дел по полу

Мы не можем составить полный портрет среднестатистического фигуранта «антивоенного» дела: данные некоторых преследуемых неизвестны. Тем не менее, если мы возьмем наиболее распространенные характеристики фигуранта «антивоенного» дела, то получим мужчину от 31 до 50 лет, который работает журналистом.

Приговоры

Сравнительно небольшое число приговоров по «антивоенным» делам в 2022 году (82 осужденных) объясняется тем, что серьезная часть дел, возбужденных в этом году, дошла до приговора только в 2023-м (осудили 209 человек). Говоря о приговорах по этим делам, нужно иметь в виду, что их довольно сложно сравнивать друг с другом. К ним относятся дела со статьями разной тяжести — от вандализма, который в худшем случае грозит наказанием до трех лет лишения свободы, до государственной измены, предполагающей лишение свободы вплоть до пожизненного срока. Тем не менее, по нашим данным, суды чаще всего назначают наказание в виде реального лишения свободы. Особенно много таких наказаний в 2023 и 2024 годах, когда большое количество «антивоенных» дел дошло до стадии оглашения приговора. Второе место с большим отрывом занимают штрафы, все остальные виды наказаний — с большим отрывом уже от штрафов.

Чаще всего преследуемых в рамках «антивоенных дел» приговаривают к относительно большим срокам от четырех до почти семи лет и от семи до почти десяти лет (число таких приговоров в 2024 году выросло больше чем на треть по сравнению с 2023 годом), на третьем месте — приговоры к срокам от двух до почти трех лет.

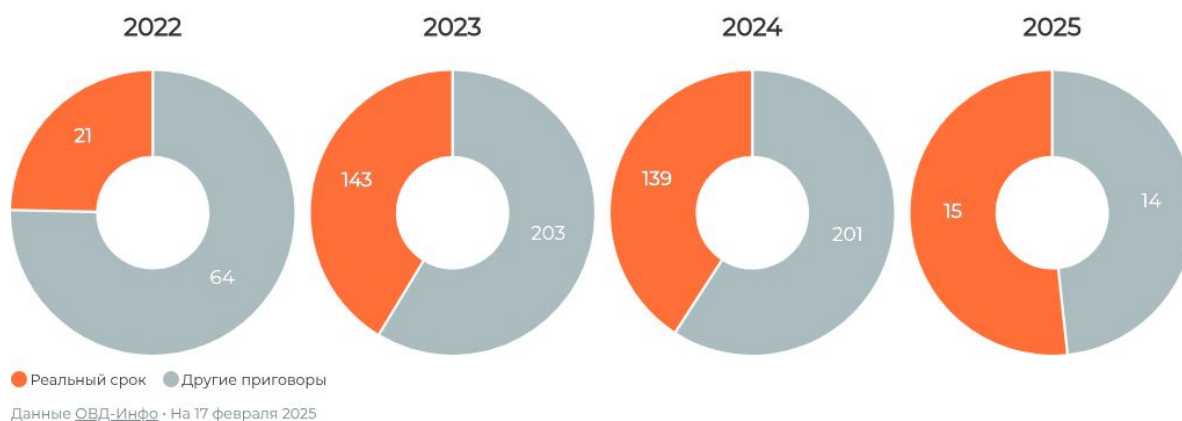
Если анализировать наказания по делам, возбужденным по наиболее «популярным» статьям (сравнивать друг с другом мы можем только дела, в которых применена только одна

статья), то картина в каждом случае получается уникальная. Дела, возбужденные по статье о «фейках», в большинстве случаев заканчиваются приговором с реальным лишением свободы, при этом в 2024 году мы видим большое число приговоров, вынесенных заочно.

Любопытно, что большая часть приговоров по делам о призывах к терроризму или публичном оправдании терроризма, вынесенных в 2023 году, — это приговоры со штрафами; в 2024 году уже преобладает лишение свободы, и в целом число приговоров по этой статье в 2024 году существенно выше, чем в 2023-м. Возможно, это объясняется тем, что существенная часть дел по этой статье была возбуждена в 2023 году и в 2024 году дошла до приговора.

Наиболее «популярным» видом наказания по делам о дискредитации Вооруженных сил на протяжении 2023 и 2024 годов остается штраф. Число приговоров с лишением свободы по этой статье в 2024 году по сравнению с предыдущим увеличилось, но не очень сильно (17 к 10), несмотря на то, что в декабре 2023 года наказание по этой статье ужесточили. По-видимому, это связано с тем, что дела по-прежнему по большей части возбуждают в связи с постами, опубликованными до декабря 2023 года.

Доля реальных сроков среди других приговоров по антивоенным уголовным делам

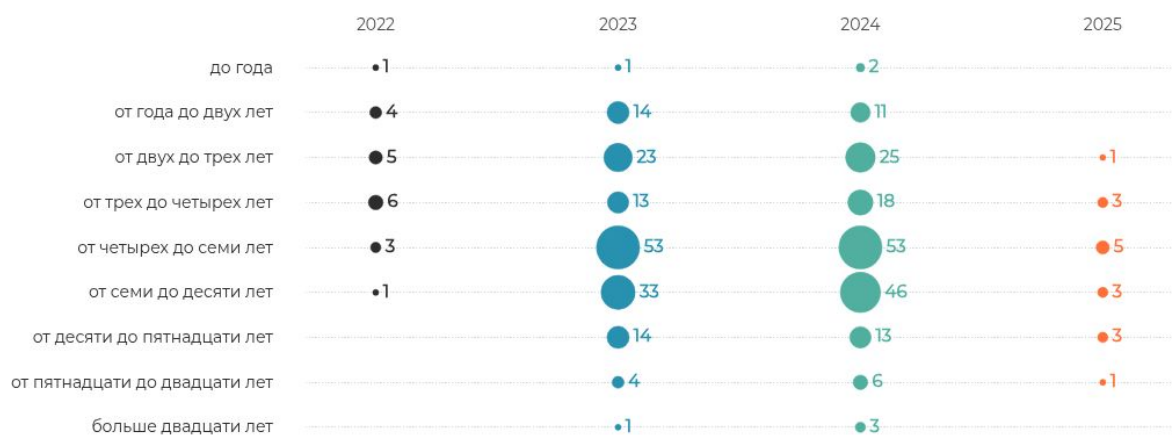
Средний срок лишения свободы для фигурантов «антивоенных» дел растет

Данные ОВД-Инфо • *На 17 февраля 2025

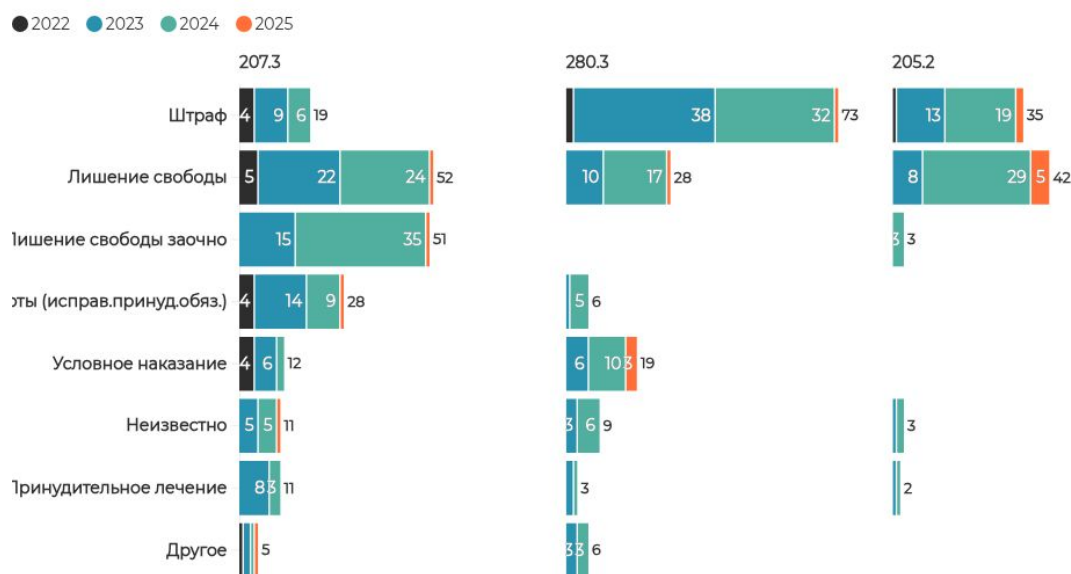
Распределение приговоров по категориям сроков

● 2022 ● 2023 ● 2024 ● 2025

Данные ОВД-Инфо • На 17 февраля 2025

Виды приговоров по самым распространённым статьям

Данные ОВД-Инфо · На 17 февраля 2025

* A Flourish data visualization

Другие уголовные дела, связанные с войной

Выше мы говорили о том, что в наше поле зрения попадают политически мотивированные уголовные дела, возбужденные не только в связи с антивоенными выступлениями или высказываниями, но и в связи с войной в более широком понимании (иногда предположительно). Среди «антивоенных» преследований встречаются сильно различные (так, между высказыванием в соцсетях и поджогом военкомата не так уж много сходств), но все их объединяет наличие антивоенного мотива в действиях преследуемого. У тех же преследований, которым посвящен этот раздел, зачастую нет ничего схожего, кроме общей связи с войной, в некоторых случаях лишь предположительной.

Среди них можно выделить:

- преследования, связанные с более радикальными действиями или высказываниями, чем те, которые фигурируют в «антивоенных» делах; это могут быть обвинения в поджогах, потенциально более опасных, чем ночные поджоги окон в военкоматах, в поддержке Вооруженных сил Украины, в призывах к таким действиям (сюда относится, например, дело студента **Ибрагима Оруджева**, которого приговорили к 16 годам колонии строгого режима: по версии обвинения, он планировал поджечь не только военкомат, но и другие государственные здания);
- преследования украинских военнослужащих и других людей, связанных с ВСУ, захваченных в плен, но преследуемых в рамках российского законодательства, преимущественно по террористическим статьям (сюда относятся дела **обвиняемых в службе в полку «Азов»** и **обвиняемых в службе в батальоне «Айдар»**);
- преследования жителей оккупированных и аннексированных территорий по обвинению в совершении терактов (например, дело жительницы Мариуполя **Ирины Навальной**, якобы планировавшей взрыв в день референдума о присоединении самопровозглашенной ДНР к Российской Федерации);
- преследования за высказывания, сделанные гражданами Украины, в том числе публичными деятелями (например, мэром Днепра **Борисом Филатовым**) или жителями оккупированных территорий;
- преследования людей, которым следствие приписывает антивоенный мотив, которого могло и не быть, либо которых обвиняют в высказывании, которое им не принадлежит (к этой группе относится, например, дело уральских антифашистов, оно же **«Тюменское дело»**: шестерых молодых людей обвиняют в причастности к деятельности террористического сообщества, среди планов которого были диверсии на железных дорогах, по которым в Украину идут эшелоны с российской военной техникой);

- преследования людей, чья деятельность была связана с войной (например, они помогали украинским беженцам, как умерший в заключении житель Белгородской области **Александр Демиденко**, обвиненный в незаконном обороте взрывных устройств), при этом связано ли само преследование с войной — неизвестно;
- преследования, поводом для которых могли стать антивоенные высказывания или выступления, однако мы не можем точно это утверждать (так, предпринимателя и мецената **Бориса Зимина**, неоднократно высказывавшегося против войны, обвиняют в мошенничестве, сам он считает дело политически мотивированным, но более весомых аргументов у нас нет);
- преследования, в которых война упоминается какотягающее обстоятельство (так, **четыре жителей Ростовской области**, преследуемых по делу о причастности к исламскому движению «Таблиги Джамаат», безосновательно признанному экстремистской организацией, обвиняют, в частности, в том, что они «отрицали необходимость участия мусульман России в специальной военной операции»);
- преследования из-за деятельности, связанной с войной, при том что назвать ее антивоенной нельзя (например, преследование **журналистов**, освещающих войну);
- преследования людей, ставших жертвами мошенников (если в делах упоминается война, как, например, в деле **Веры Николаевой и Анастасии Лысенковой**, написавших «ГУР» на памятнике Жукову);
- преследования сторонников войны, впавших в немилость (речь прежде всего о бывшем «министре обороны» самопровозглашенной ДНР **Игоре Стрелкове**, приговоренном к четырем годам по обвинению в призывах к экстремизму).

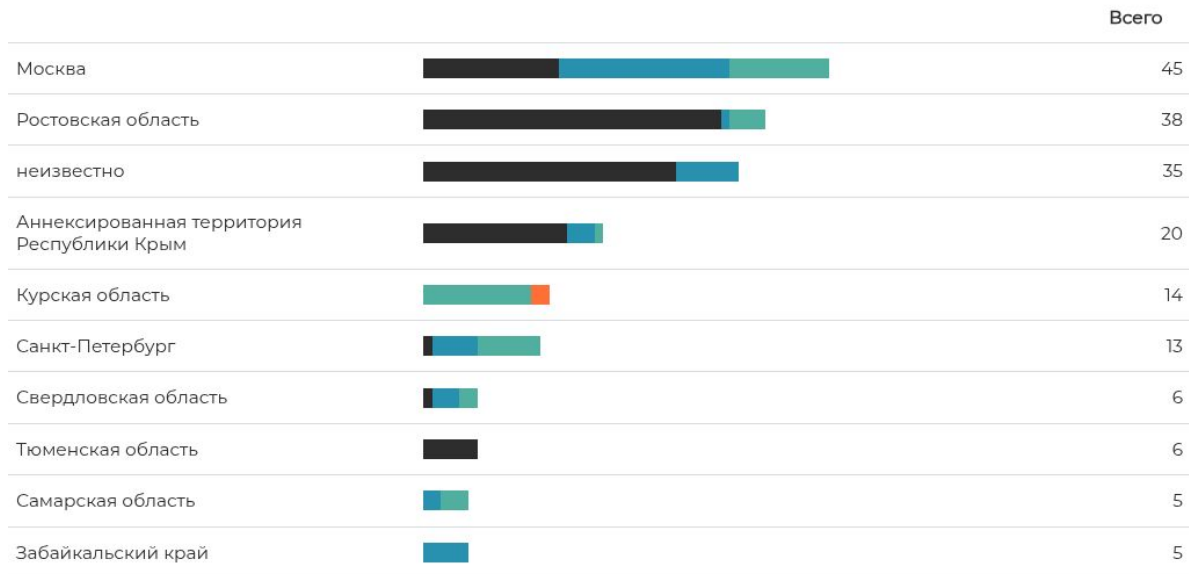
Если нажать на сегмент, можно увидеть подробности

✳ A Flourish data visualization

Как и в случае с «антивоенными» преследованиями, регион, где их больше всего, — Москва (51 фигурант). Второе место занимает Ростовская область с 38 преследуемыми, третье — Крым (21 человек). В Москве число преследуемых в 2023 году выросло по сравнению с 2022-м (19 к 15), но упало в 2024 году (11). В аннексированном Крыму мы видим резкое падение уже в 2023 году (3 к 16). Еще сильнее число фигурантов упало в Ростовской области (1 к 33), где рассматривают дела многих украинских военнопленных, обвиненных в террористических преступлениях. Мы относим эти преследования к Ростовской области, хотя эти люди были взяты в плен на оккупированной территории Украины, поскольку то, что происходит в военное время на оккупированных территориях, нам известно гораздо хуже и нередко выходит за рамки уголовного делопроизводства.

Искать

● 2022 ● 2023 ● 2024 ● 2025

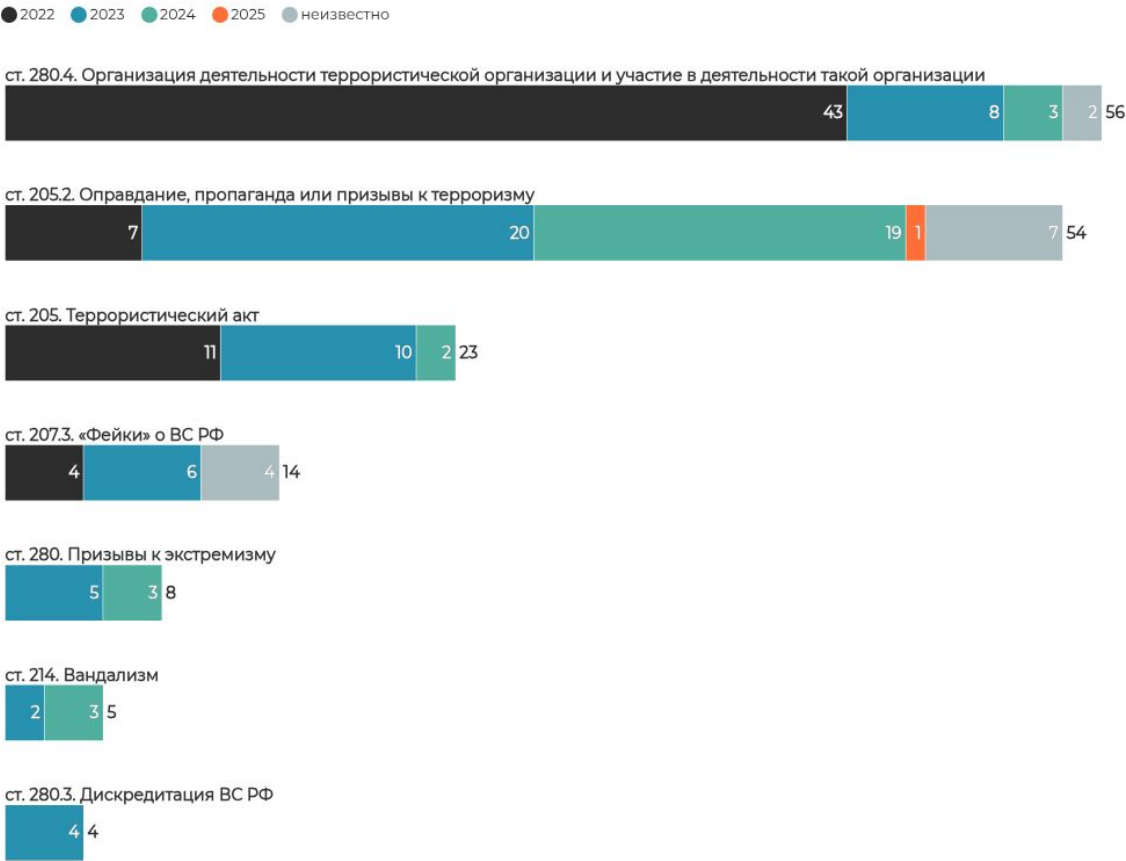
1 / 9

Данные ОВД-Инфо · На 17 февраля 2025

* A Flourish data visualization

Что касается уголовных статей, то все лидирующие позиции занимают статьи, связанные с терроризмом, а также статья о насильственном захвате власти (ст. 278 УК). Больше всего человек (56) подверглись преследованию по статье о причастности к деятельности террористической организации (ст. 205.5 УК) — эту статью вменили украинским военнопленным в связи с их предполагаемой связью с батальонами «Азов» и «Айдар», которые в РФ были признаны террористическими организациями, при том что в последние годы эти формирования фактически стали обычными подразделениями украинской армии. Близкое к этому число людей (54) подверглось преследованию по статье о публичном оправдании терроризма или призывах к терроризму (ст. 205.2 УК). Статья о насильственном захвате власти занимает третье место (42 человека), ее также вменили украинским военнопленным, которых обвиняют в том, что они захватили власть в самопровозглашенной ДНР, при том что на момент инкриминируемых действий ДНР как государство не признавала даже Российская Федерация. Далее следуют

статьи о прохождении обучения для осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК, 30 человек), о совершении терактов (ст. 205 УК, 23 человека) и о причастности к деятельности террористического сообщества (ст. 205.4 УК, 22 человека).

Данные ОВД-Инфо · На 17 февраля 2025

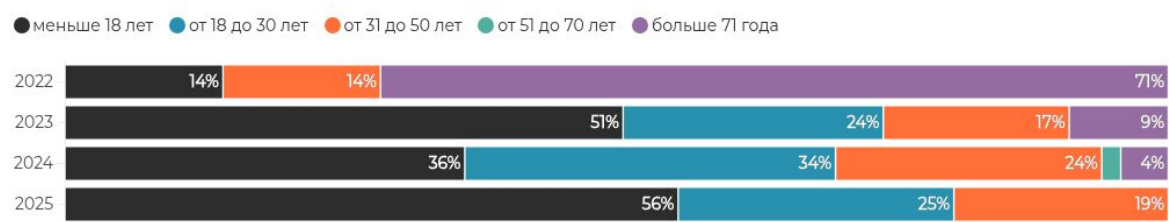
✳ A Flourish data visualization

Массовые дела против украинских военных возбудили в 2022 году, этим объясняется существенное снижение числа преследуемых по делам о причастности к террористической организации (от 43 к 8 в 2023 году и к 3 в 2024-м), захвате власти (42 человека в 2022 году, ноль в остальные годы), прохождении обучения для осуществления террористической деятельности (23 человека в 2022 году, 4 в 2023-м, 1 — в 2024-м) и причастности к деятельности террористического сообщества (17 человек, 1 и 2 соответственно). Число же преследуемых по делам о призывах к терроризму, напротив, существенно выросло в 2023 году по сравнению с 2022-м (20

к 7), и в 2024 году число новых преследуемых осталось на том же уровне (19 человек).

Число преследуемых в связи с высказываниями в интернете также высоко (49 человек). Но даже вместе с другими преследуемыми из-за высказываний (12 за «оффлайн», 7 за листовки, 6 за надписи) оно не превышает числа преследуемых в связи с вступлением в вооруженные формирования Украины (71 человек) — сюда относятся дела против украинских военнопленных. Но если число преследуемых из-за военной службы резко падает уже в 2023 году (от 57 к 11 и к 3 в 2024 году), то число преследуемых за интернет-высказывания, напротив, растет (от 8 к 17 в 2023 году и к 22 в 2024-м). Поджоги составляют в таких делах сравнительно небольшую долю — 15 человек. Как мы отмечали выше, для оценивания многих дел о поджогах как политически мотивированных у нас нет оснований или не хватает данных.

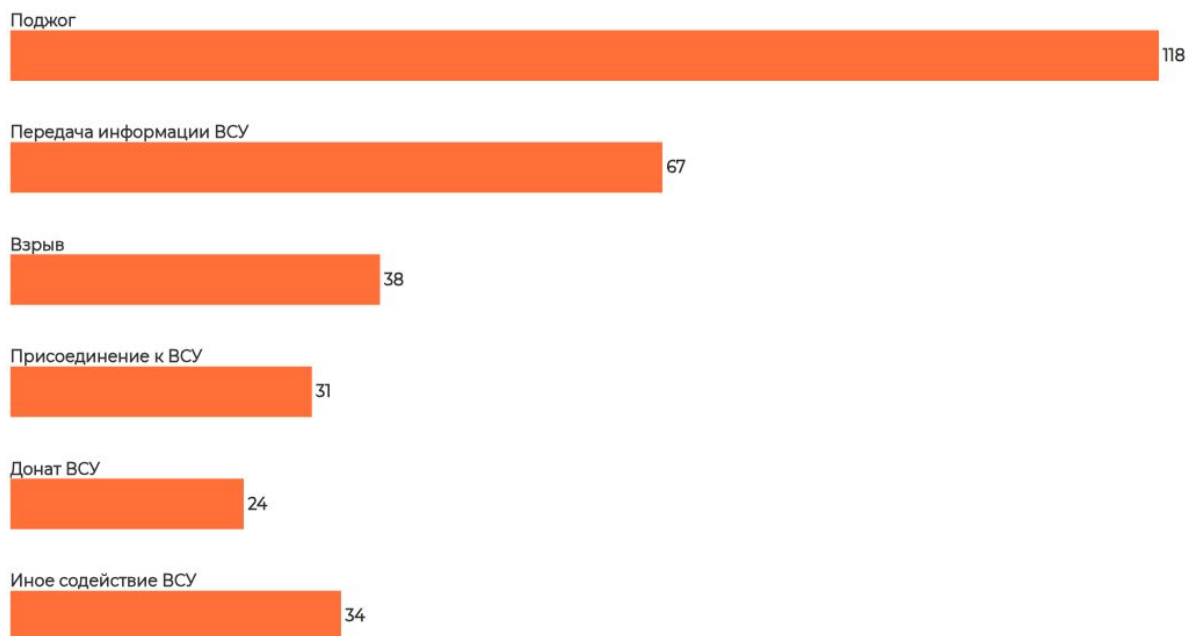
Среди видов наказания преобладает лишение свободы, причем число подвергнутых такому наказанию растет каждый год. Число приговоров по всем остальным видам наказания существенно ниже: так, к лишению свободы приговорили не менее 111 человек, не считая приговоренных заочно, а к штрафам — семь. Что касается сроков лишения свободы, то преобладают сроки от четырех до почти семи лет (наблюдается существенный рост числа приговоров к 2024 году), второе место делят сроки от семи до почти десяти лет и от десяти до почти пятнадцати лет (во второй группе также наблюдается серьезный скачок в числе приговоров в 2024 году).

В процессе наблюдения за преследованиями, связанными с войной, мы столкнулись с необходимостью фиксировать все обвинения в особо тяжких преступлениях, а также дела, возбужденные против военнослужащих из-за отказа служить. Так появился проект, который мы назвали «Узники военного времени». На данном этапе в поле зрения проекта попадает и часть преследуемых по «антивоенным» делам, и те, о ком говорится в разделе «Другие уголовные дела, связанные с войной», и даже те, чьи дела мы не считаем политически мотивированными.

УЗНИКИ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Причины заведения дел о поджогах и помощи украинской армии в 2024 году

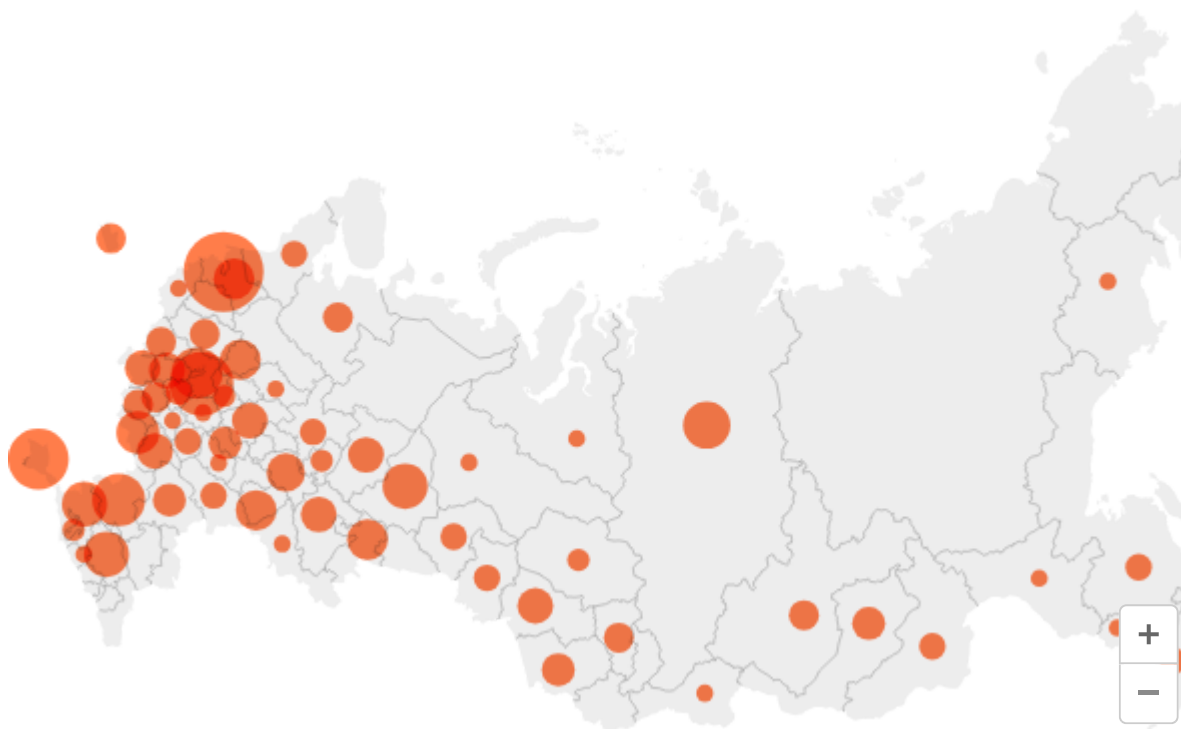

Данные [ОВД-Инфо](#) · На 17 февраля 2025

приговоров по делам о поджогах и помощи украинской армии был вынесен в 2024 году

Из-за начала полномасштабного вторжения России в Украину увеличилось число случаев преследования по делам о госизмене, терроризме и диверсиях. Это связано как с более радикальным способом выражения протеста против действий российских властей, так и с желанием государства создать картину интенсивной борьбы с «внутренними врагами». Фигуранты таких дел сталкиваются с неоправданно длительными сроками заключения, фабрикацией доказательств, провокациями и пытками, что делает важным мониторинг таких историй. Мы не всегда знаем, совершали ли фигуранты то, что им вменяют, и какова их позиция, а кроме того, во многих случаях не уверены, можно ли считать их преследование политически мотивированным, но считаем необходимым дать максимально полную картину репрессий.

**ОВД-Инфо публикует данные о преследованиях на аннексированных территориях Крыма и Севастополя — репрессии там осуществляют российские силовые ведомства, и у нас есть возможность эти данные верифицировать*

Источник: ОВД-Инфо на 14 февраля 2025 • Создано с помощью [Datawrapper](#)

Уголовные дела из-за поджогов военкоматов, административных зданий, железных дорог и других объектов

Поджоги военкоматов, особенно в первый год войны, были не столько способом нанести реальный ущерб военной машине, сколько выражением отчаяния из-за начала российского вторжения в Украину. По **данным** «Медиазоны», в первые месяцы, с февраля по ноябрь 2022 года, в России произошло 75 поджогов военкоматов, административных зданий и других объектов по мотивам антивоенного протеста. При этом с 24 февраля по 21 сентября — до объявления частичной мобилизации — было совершено 34 поджога, а после 21 сентября немного больше чем за месяц — 41 поджог.

- Один первых известных кейсов — дело против жителя Москвы Кирилла Бутылина, которого в марте 2023 года **приговорили** к 13 годам колонии по статье о теракте (ст. 205 УК), публичных призывах к терроризму (ч. 2 ст. 205.2 УК) и вандализме по мотивам политической вражды (ч. 2 ст. 214 УК). По версии следствия, 28 февраля 2022 года Бутылин бросил в военкомат в Подмоскovie несколько коктейлей Молотова. 8 марта телеграм-канал «ВатаХантеры» опубликовал видео нападения и манифест поджигателя, в котором он высказывался против войны России в Украине. В тот же день мужчину задержали на границе Литвы и Беларуси, когда, как утверждают силовики, он собирался уехать в Украину, чтобы воевать на ее стороне.

В 2023 году поджогов военкоматов и административных зданий по антивоенным мотивам стало намного меньше, значимую долю нападений совершили жертвы мошенников. Массовая волна поджогов **произошла** в конце июля — начале августа 2023 года — за тот период произошло как минимум 37 спровоцированных мошенниками атак, подсчитала «Медиазона». В 2024 году мошенники **организовали** не менее 92 атак на различные объекты, 65 атак произошли с 13 по 27 декабря.

Как правило, поджигателям военкоматов по антивоенным мотивам вменяют статью о совершении террористического акта. В некоторых случаях к обвинению прибавляются и другие тяжкие статьи и новые обвинения, например, в участии в батальоне «Азов» или попытку вступить в украинскую армию, что позволяет судам назначать фигурантам длительные сроки заключения.

- В мае 2024 года новосибирцу Илью Бабурина назначили 25 лет лишения свободы с отбытием первых пяти лет в тюрьме из-за несостоявшегося поджога военкомата. Изначально ему **вменяли** только статью о покушении на организацию террористического акта (ч. 1 ст. 205 УК с применением ч. 3 ст. 30 УК и ч. 3 ст. 33 УК). Позже Бабурина **предъявили** еще госизмену (ст. 275 УК), незаконный оборот технических средств для негласного получения информации (ст. 138.1 УК), участие в незаконном вооруженном формировании (ч. 2 ст. 208 УК), участие в деятельности террористической организации (ч. 2 ст. 205.5 УК) и теракт (ч. 1 ст. 205 УК).

Жертвам мошенников, как правило, вменяют статью об умышленной порче имущества (ст. 167 УК). В некоторых случаях фигурантам таких дел вменяют статьи о совершении теракта или покушении на него, несмотря на то, что они пошли на это неумышленно.

- В январе 2025 года к десяти годам колонии **приговорили** 76-летнюю петербурженку Галину Иванову по делу о поджоге припаркованного около военкомата автомобиля. Женщину признали виновной по делу о теракте, повлекшем причинение значительного имущественного ущерба (п. «в» ч. 2 ст. 205 УК).

Еще одна категория дел, связанных с поджогами, — дела о порче железнодорожной инфраструктуры. Изначально поджигатели предполагали, что это поможет замедлить движение поездов, которые доставляют российским военным вооружение. При этом реального ущерба военным поставкам не было нанесено, или же пострадал также и гражданский транспорт.

К октябрю 2023 года с начала войны фигурантами таких дел стали как минимум 137 человек, а всего их завели как минимум 76, **оценила** «Медиазона».

К 2024 году большинство подобных поджогов стали, как следует из официальных материалов, совершать за деньги.

Целями таких поджигателей становится уже не только железная дорога, но и объекты энергетики, опоры ЛЭП и другие.

По примерным данным ОВД-Инфо, в 2024-м и в первые два месяца 2025 года фигурантами дел о поджогах и взрывах стали 202 человека, из них как минимум 62 — несовершеннолетние.

Кроме этого, в конце 2022 года в Уголовный кодекс ввели несколько новых уголовных статей:

- Статья 281.1 — содействие диверсионной деятельности;
- Статья 281.2 — прохождение обучение диверсионной деятельности;
- Статья 281.3 — создание диверсионного сообщества и участие в нем.

В 2024 году силовики стали возбуждать уголовные дела по этим статьям. Так, они появились в деле украинца Сергея Кармазина, который, по версии силовиков, поджег два шкафа автоматики в Подмоскowie. Первоначально ему вменяли только статью о совершении диверсии (п. «а» ч. 2 ст. 281 УК). Однако за год его также обвинили по статьям о шпионаже (ст. 276 УК), обучении диверсионной деятельности (ст. 281.2 УК), приготовлении к изготовлению взрывчатых веществ (ч. 3 ст. 223.1 УК с применением ч. 1 ст. 30 УК), участии в диверсионном сообществе (ч. 2 ст. 281.3 УК), участии в террористическом сообществе (ч. 2 ст. 205.4 УК), приготовлении к теракту (ч. 1, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК с применением ч. 1 ст. 30 УК), обучении терроризму (ст. 205.3 УК). В марте Кармазина **приговорили** к 25 годам лишения свободы с отбытием первых шести лет в тюрьме.

В части случаев, как сообщают сами фигуранты и их адвокаты, уголовные дела могут заводить после провокаций со стороны российских спецслужб. Как правило, силовики выходят на связь с активистами и противниками войны, представляются сотрудниками спецслужб Украины или военнослужащими ВСУ и просят совершить поджог инфраструктурного или

административного объекта за финансовое вознаграждение или другое поощрение, например ВНЖ в европейских странах. Косвенно провокации подтверждает и то, что часть фигурантов задерживают по пути к месту предполагаемого преступления. Сколько всего подобных уголовных дел было заведено, посчитать невозможно, однако известны десятки подобных случаев.

- В июне 2023 года жительницу Ярославля Валерию Зотову **приговорили** к шести годам колонии общего режима по статье о покушении на теракт (ч. 1 ст. 205 УК с применением ч. 3 ст. 30 УК) — по версии силовиков, девушка пыталась поджечь пункт сбора гуманитарной помощи для Донбасса «по заданию ВСУ». В июле защита девушки рассказала, что к попытке поджога ее склонили сотрудники ФСБ, которые переписывались с ней от лица сотрудников СБУ. Одним из основным свидетелем обвинения стала ее подруга Карина, которая уговаривала Зотову согласиться на предложение силовиков. В суде она рассказала, что участвовала в оперативно-следственном мероприятии, которое назвала «оперативным экспериментом».

Дела о государственной измене и шпионаже

В июле 2022 года в Уголовном кодексе появилась новая статья — о конфиденциальном сотрудничестве с иностранным государством или организацией (ст. 275.1 УК), а максимальное наказание по госизмене (ст. 275 УК) увеличилось до пожизненного заключения. В статье также появилась новая форма госизмены — «переход на сторону противника». Новую формулировку добавили и в статью о шпионаже (ст. 276 УК) — под ним также стали понимать передачу, собирание, похищение или хранение сведений в условиях вооруженного конфликта, военных действий «в целях передачи противнику».

В декабре 2024 года Госдума **приняла** во втором чтении поправки, которые, как считают правозащитники, позволят возбуждать больше уголовных дел о госизмене и шпионаже.

Документ конкретизирует понятие «противник»: к таковым предлагают относить международные и иностранные организации, которые «непосредственно противостоят РФ» в вооруженном конфликте. Под переходом на сторону противника предлагают понимать и «добровольное участие в деятельности органов власти, учреждений, предприятий, организаций противника, заведомо направленной против безопасности РФ». Поправки также предлагают ввести новую статью в уголовный кодекс — 276.1 об оказании помощи противнику в деятельности против России. Наказание по ней составит от 10 до 15 лет.

По **данным** «Первого отдела», с начала российского вторжения фигурантами дел о государственной измене (ст. 275 УК), конфиденциальном сотрудничестве с иностранным государством (ст. 275.1 УК) и шпионаже (ст. 276 УК) **стали** 792 человек. С февраля 2022 года по подобным делам **осудили** 536 человек, за 2024 год — 359 человек. По **данным** ОВД-Инфо, как минимум 30 из них — жители оккупированных территорий Украины. Вероятно, большая часть этих уголовных дел связана с российским вторжением.

Статьи о госизмене и конфиденциальном сотрудничестве с иностранным государством вменяют антивоенным активистам, а также тем, кто помогал украинской армии. Шпионаж вменяют жителям оккупированных территорий Украины, которые не стали получать российские паспорта: по версии следствия, они передавали информацию о российских военных украинской армии.

- В августе жительницу Херсона Ирину Горобцову **приговорили** к десяти годам и шести месяцам колонии общего режима по делу о шпионаже (ст. 276 УК). Во время оккупации женщина помогала местным жителям с продуктами и лекарствами, писала посты в поддержку украинских военных, а дома повесила украинский флаг. В мае 2022 года Горобцову похитили российские силовики. Об уголовном деле о шпионаже против херсонки стало известно только в марте 2024 года. По версии силовиков, она передавала украинским военным данные о передвижениях российской армии в Херсонской области.

Из-за попыток вступить в легион «Свобода России» или в Русский добровольческий корпус (РДК) фигурантам могут вменять как и госизмену, так и статью об участии в деятельности террористической организации (ч. 2 ст. 205.5 УК). В некоторых случаях задержанных могут обвинять сразу по двум статьям. Фигурантов могут преследовать не за подготовку к участию в военных действиях, а за другие деяния. Например, волонтера «Немцова моста» Евгения Мищенко **преследуют** из-за переписки с легионом, в которой он предложил свой дачный участок для размещения ракетных установок и выразил готовность наблюдать за российскими военными объектами. После этого он якобы заснял военный аэродром в Кубинке и отправил материалы легиону. В октябре Мищенко приговорили к 12 годам лишения свободы с отбытием первых трех лет в тюрьме.

Российские суды назначают длительные сроки заключения по таким уголовным делам. Более «мягкие» приговоры выносят по статье о конфиденциальном сотрудничестве с иностранным государством или в случаях, когда преступление считается неоконченным.

Дела против пленных украинских военных и гражданских лиц

Уголовные дела против военнопленных возбуждают не только по, возможно, сфальсифицированным обвинениям в военных преступлениях, но и из-за самого факта их военной службы.

Самое большое такое дело возбудили против 9 женщин и 17 мужчин, которым вменяют службу в украинском батальоне «Азов». Их обвиняют по статьям о насильственном захвате власти (ст. 278 УК) и об организации деятельности террористической организации или участия в ней (ч. 1 и 2 ст. 205.5 УК). Еще 11 мужчинам вменяют статью о прохождении обучения терроризму (ст. 205.3 УК). Еще один фигурант, Александр Ищенко, в июле 2024 года умер в российском СИЗО из-за переломов ребер, закрытой тупой травмы грудной клетки и шока. В августе обвинение **запросило** фигурантам от 16 до 24 лет заключения. В сентябре женщин и двух мужчин вернули в Украину в рамках обмена пленными.

В 2024 году силовики стали заводить уголовные дела против украинских военных, сдавшихся в плен во время наступления в Курской области. В декабре 2024 года 2-й Западный окружной военный суд в Москве **приговорил** украинских военнослужащих Виталия Панченко и Ивана Дмитракова к 15 и 14 годам лишения свободы соответственно. Мужчин обвинили по статье о совершении теракта по предварительному сговору (п. «а» и «в» ч. 2 ст. 205 УК). По версии следствия, Панченко и Дмитраков, служившие в 61-й отдельной механизированной бригаде ВСУ, 7 августа незаконно пересекли российскую границу, «неоднократно открывали огонь на поражение как по российским военнослужащим, так и по мирному населению».

На территории России и оккупированных территориях Украины также содержатся гражданские пленные — мирные жители, которых российские власти удерживают без предъявления обвинения. По оценкам Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека Дмитрия Лубинца, Россия может удерживать до 28 тысяч украинских гражданских заложников, при этом достоверные данные есть только о примерно 1700 людях. Некоторым гражданским спустя какое-то время

предъявляются обвинения в шпионаже, государственной измене, подготовках диверсий и терактов против российских военных и оккупационных властей.

Дела об отказе служить в российской армии

С начала российского вторжения в Украину в суды поступили 16 120 дел, связанных с отказом служить в российской армии.

Против таких военных возбуждают уголовные дела по статьям о неисполнении приказа (ст. 332 УК), самовольном оставлении части (ст. 337 УК) и дезертирстве (ст. 338 УК). По данным «Медиазоны», по статье о неисполнении приказа (ст. 332 УК) возбуждено 1 037 дел, по статье о дезертирстве (ст. 338 УК) — 683 дела. В 2024 году в российские суды поступили рекордные 10 308 уголовных дел против тех, кто отказался служить в российской армии. Это почти в два раза больше, чем в 2023 году, когда суды зарегистрировали 5 517 дел аналогичных дел.

В большинстве случаев неизвестно, по какой причине военные отказываются от участия в военных действиях. Некоторые объясняют свое решение некомпетентным руководством, нежеланием участвовать в боевых действиях или другими причинами. Об отказниках по религиозным или идейным причинам известно мало.

- В 2023 году к различным срокам приговорили верующих **Максима Макушина**, **Вячеслава Резниченко** и **Андрея Капацыну**. Их всех осудили по статье о неисполнении приказа начальника, отданного в условиях ведения боевых действий (ч. 2.1. ст. 332 УК). Мужчины отказались участвовать в военных действиях.
- В октябре 2024 года на свободу условно-досрочно **вышел** бывший старший лейтенант Дмитрий Василец, который отказался возвращаться на фронт после отпуска по религиозным соображениям. В апреле его приговорили к двум годам и пяти месяцам колонии-поселения по статье о неисполнении приказа начальника, отданного в условиях ведения вооруженного конфликта или военных действий (ч. 2.1 ст. 332 УК). Позже в апелляции срок сократили на три месяца.

Как обнаружила «Медиазона», по подобным делам 40% осужденных получают условные сроки, что позволяет властям возвращать их на военную службу. При этом осужденные, приговоренные к реальным срокам, также иногда возвращаются в зону боевых действий. В таких случаях их вербуют на войну уже из мест лишения свободы.

Пытки фигурантов и смерти во время заключения

Фигуранты подобных дел часто рассказывают о пытках со стороны силовиков. Как правило, силовики прибегают к подобной практике для того, чтобы получить признательные показания. Некоторые фигуранты уже на этапе судебного следствия отказываются от своих слов, сообщая, что оговорили себя под пытками. По данным ОВД-Инфо, известно как минимум 34 случая, когда задержанные рассказывали о пытках.

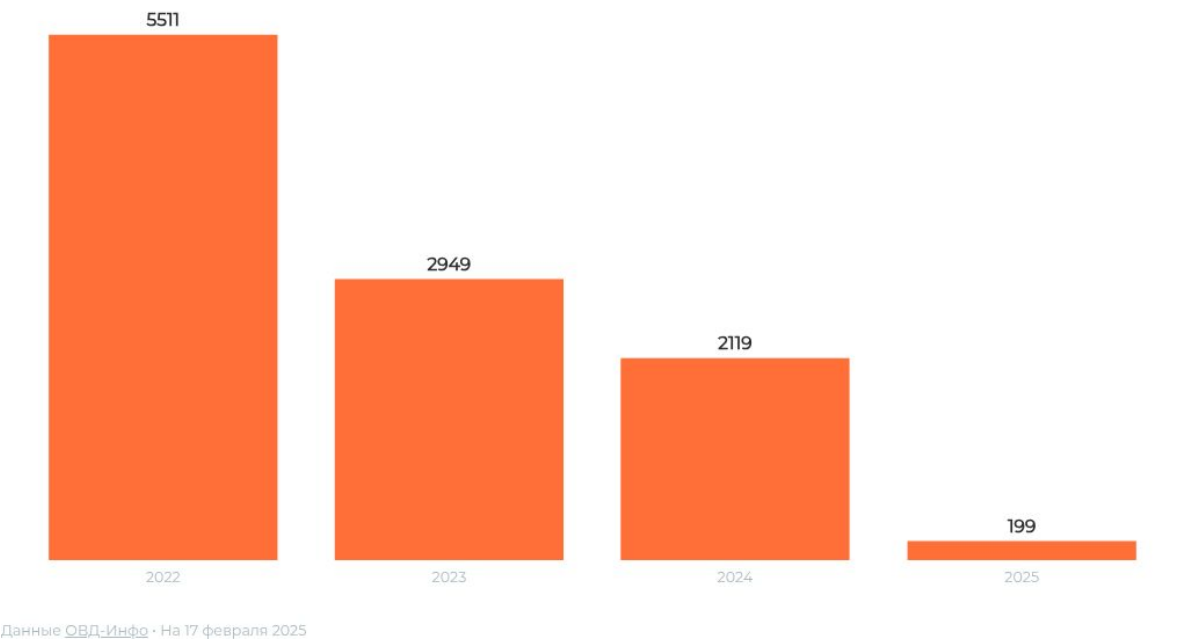
Как минимум семь человек умерли во время заключения или следствия. Один из них, анархист Роман Шведов, **совершил** суицид 18 декабря, через несколько часов после того, как его

приговорили к 16 годам колонии по делу о поджоге здания администрации в Ростовской области. Еще семь человек погибли во время задержания: шесть из них, как утверждают силовики, оказали сопротивление сотрудникам ФСБ, еще один скончался из-за самоподрыва взрывного устройства.

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ДЕЛА

Статья 20.3.3 КоАП (Дискредитация ВС РФ)

Количество заведенных дел по статье 20.3.3 КоАП («Дискредитация») по годам

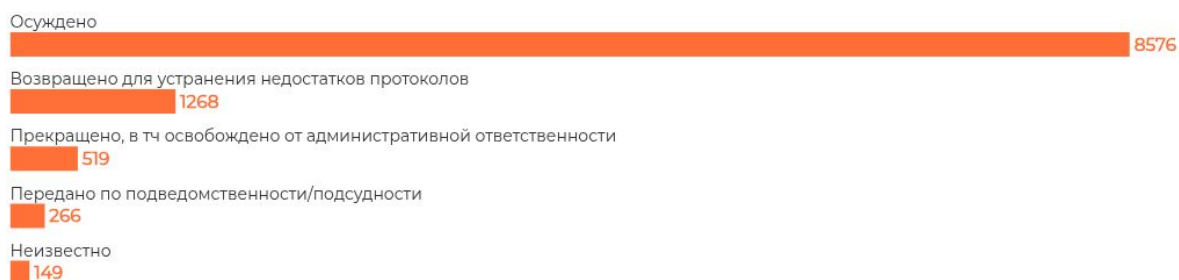
✳ A Flourish data visualization

10778

дел по статье 20.3.3 (дискредитация армии) поступило в суды первой инстанции с 24 февраля 2022 года по 17 февраля 2025 года

В прошедшем году продолжилась тенденция постепенного снижения количества дел, поступивших в суды, однако нельзя не отметить, что более двух тысяч дел на третий год войны и антивоенных репрессий — это не маленькое число. Однако нельзя не отметить, что с большой вероятностью многие дела в 2024 году заводят не только из-за новых постов, но и из-за публикаций, сделанных еще в 2022 году. Мы проанализировали 549 дел, поступивших в суды первой инстанции с января по сентябрь 2024 года. В 175 из них удалось определить дату поста — 67% публикаций были сделаны до 2024 года, 34% — вообще в 2022 году. Экстраполируя это число на все дела по дискредитации ВС РФ, можно предположить, что количество дел по 20.3.3 зависит не только от наличия новых публикаций или уровня антивоенных настроений, а от того, насколько легко можно найти как пост, так и автора, от работы МВД в регионе и других факторов.

По вынесенным решениям

Данные [ОВД-Инфо](#) · На 17 февраля 2025

✳ A Flourish data visualization

Количество административных дел о дискредитации армии, поступивших в суды первой инстанции

**ОВД-Инфо публикует данные о преследованиях на аннексированных территориях Крыма и Севастополя — репрессии там осуществляют российские силовые ведомства, и у нас есть возможность эти данные верифицировать*

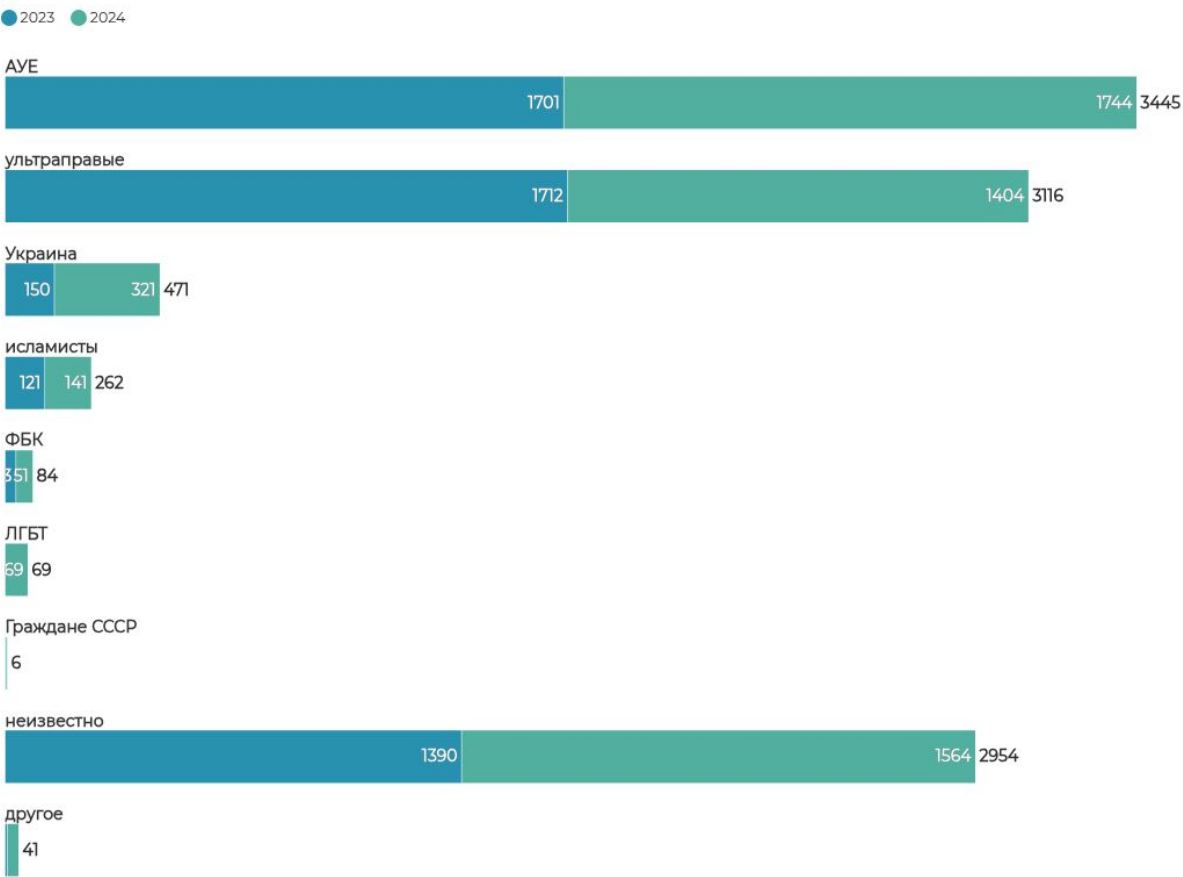
Больше всего дел о дискредитации за все годы поступило в суды на аннексированной территории Крыма и Севастополя. Только в 2022 году в других регионах России (Москва и Санкт-Петербург) в суды поступило больше дел, в 2023 и 2024 годах лидировал Крым. Это может говорить как о высоком уровне сопротивления войне в регионе, так и о высокой активности местных силовых органов и провластных активистов, им помогающих — в частности, автора телеграм-канала «Крымский СМЕРШ» Александра Талипова.

Статья 20.3 КоАП («Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской символики и символики запрещенных организаций»)

После начала полномасштабного вторжения российские власти считают экстремистскими различные символы, ассоциирующиеся с Украиной — в частности, символику полка «Азов», лозунг «Слава Украине», изображение трезубца.

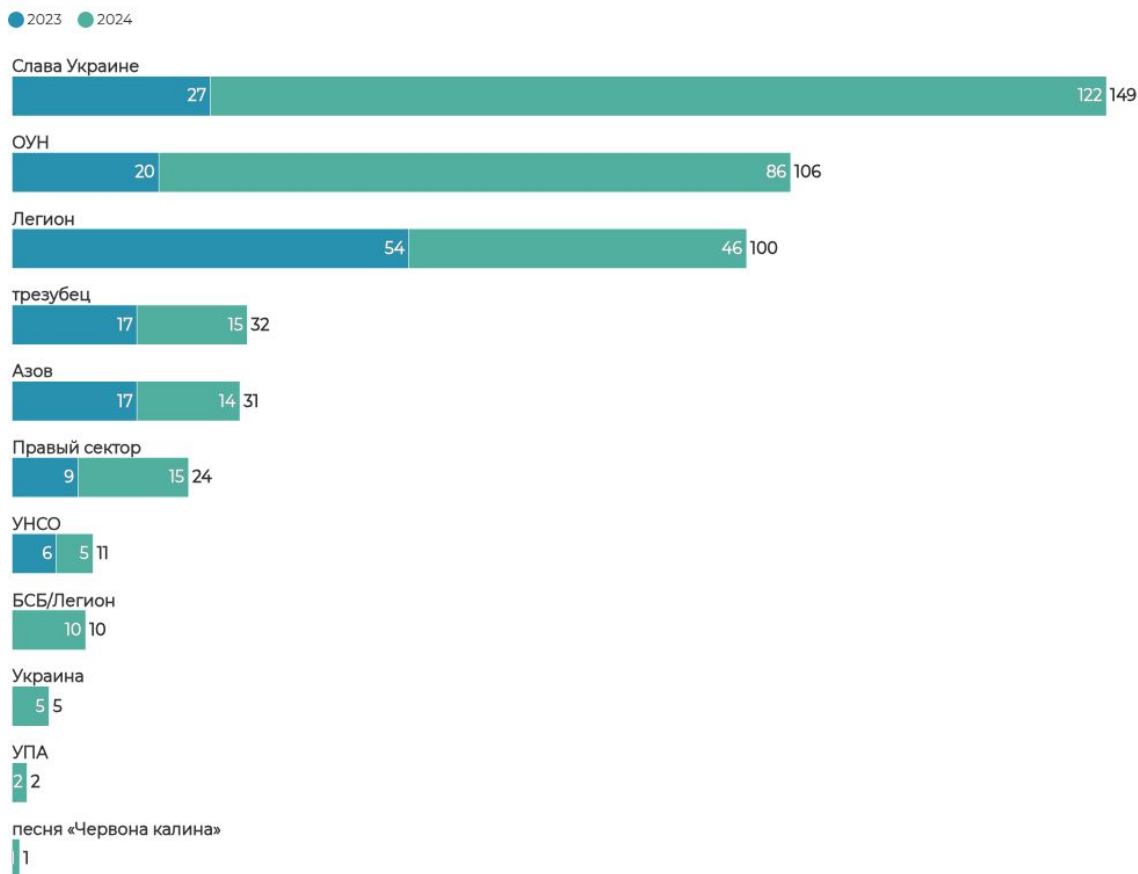
Дел, связанных с этой символикой, в прошлом году поступило в суды первой инстанции в два раза больше, чем в 2023-м (150

дел против 321 в 2024 году).

Данные [ОВД-Инфо](#) · На 17 февраля 2025

✳ A Flourish data visualization

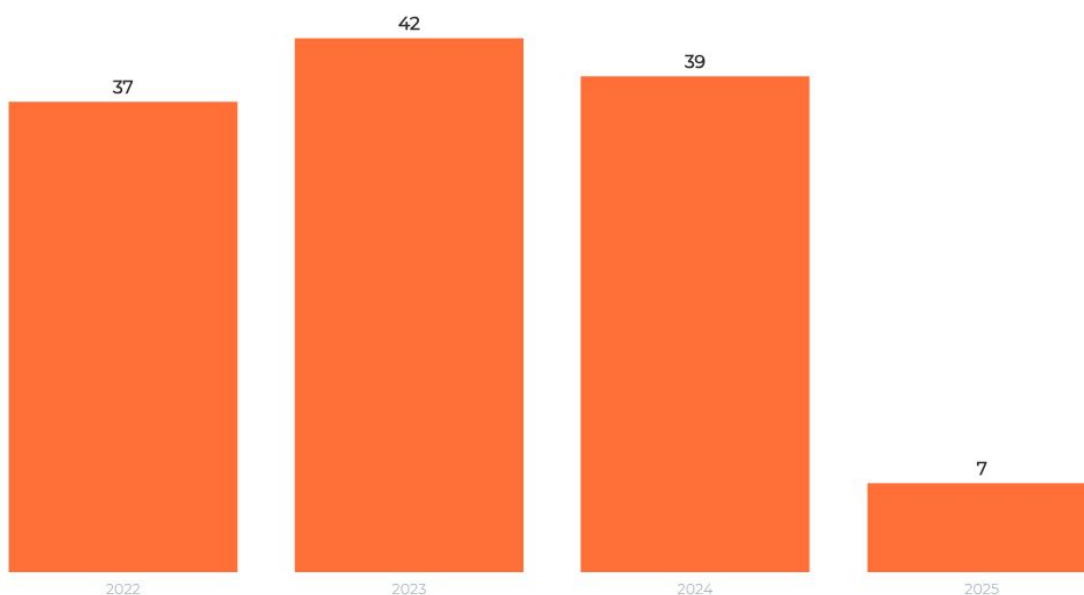
Данные: ОВД-Инфо · на 17.02.2025

* A Flourish data visualization

Статья 20.3 КоАП предполагает меньшие штрафы, чем статья о дискредитации ВС РФ, однако в качестве наказания по ней возможен и административный арест, что нередко практикуется. Так, суд в Москве арестовывал на 5 суток Сергея М., за то что его российский паспорт был в обложке с гербом Украины, суд Севастополя — на 15 суток Евгения Лебидко за выкрик «Слава Украине» и включенную песню «Червона калина», а суд в Карелии назначил 10 суток ареста местному жителю С. Сенокосову за татуировку с трезубцем.

Статья 20.3.2 КоАП («Призывы к нарушению территориальной целостности»)

дел по статье 20.3.2 («призывы к нарушению территориальной целостности») поступило в суды первой инстанции с 24 февраля 2022 года по 17 февраля 2025 года

Данные ОВД-Инфо · На 17 февраля 2025

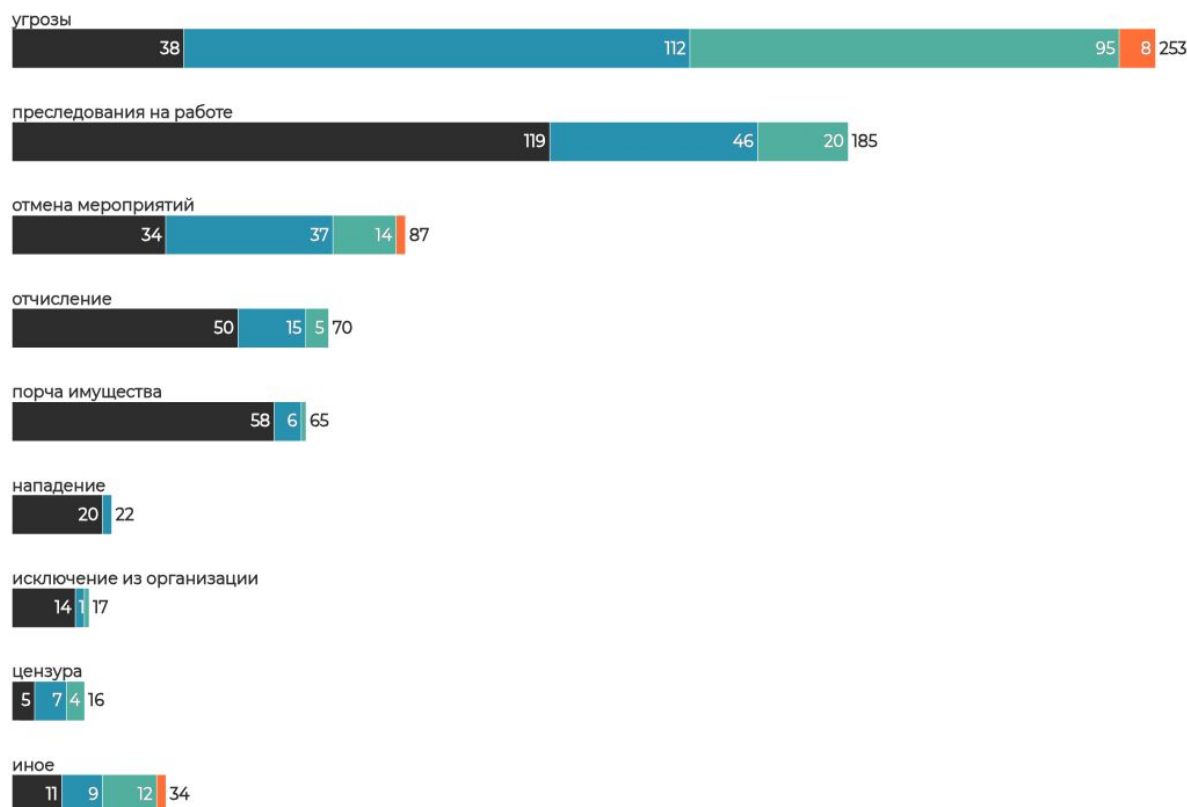
✳ A Flourish data visualization

В таких делах штрафуют, например, за **ролик** на YouTube «Заявление об отказе от российского гражданства», **фото** украинского паспорта с подписью «Крым — это Украина», **комментарии** в телеграм-чате об оккупации Крыма и независимости Татарстана или **комментарий** во «ВКонтакте», «который имеет положительную оценку выхода Смоленска из состава России и вхождения в состав Белоруссии».

ВНЕСУДЕБНОЕ ДАВЛЕНИЕ

Виды внесудебного давления на людей с антивоенной позицией с 2022 по 2025 годы

● 2022 ● 2023 ● 2024 ● 2025

Данные ОВД-Инфо · На 17 февраля 2025

* A Flourish data visualization

Виды внесудебного давления, широко использовавшиеся против оппонентов власти и до начала полномасштабного вторжения, остаются практически неизменными, хотя их число — или число сообщений о них, так как мы в состоянии подсчитать только ставшие публичными случаи — кратно снизилось в прошедшем году. Снижение случаев преследования неудивительно — оно может быть связано как с тем, что война идет уже три года, и люди представляют себе последствия антивоенных заявлений, так и, вероятно, с тем, что таких новостей в публичном пространстве из-за давления на региональные независимые СМИ, правозащитников и активистов просто становится меньше.

Однако есть и регион, где число преследований такого рода если и снижается, то незначительно. Это Крым, где процветает телеграм-канал «Крымский СМЕРШ» провластного активиста

Александра Талипова, активно борющегося с противниками войны и помогающего силовикам их преследовать. В этом канале публикуются видео извинений крымчан за, например, **выставленную** в окно колонку, в которой играли украинские песни, плейлист из украинских песен во «ВКонтакте», **стертый** российский флаг на автомобильных номерах, или **обложку** на паспорт с украинским флагом (обложку на видео заставили сжечь). Извиняться **заставляли** даже за «насмешки над деятельностью „Крымского СМЕРШа“». Талипов активно работает и с доносами местных жителей — так, извинений потребовали от **Нелли Карамян**, назвавшей крымчан оккупантами на автобусной остановке, и от **Юрия Фандюшкина** за то, что в личном общении среди коллег и «обычных граждан» «высказывался против СВО, дискредитировал армию и страну».

Всех людей, попадающих в «Крымский СМЕРШ» после извинений преследуют по административным, а иногда и по уголовным делам. Кроме судебного преследования, бывают и другие последствия попадания в этот телеграм-канал. Так, адвоката Алексея Ладина после публикаций в Крымском СМЕРШе привлекли к ответственности за дискредитацию армии и демонстрацию нацистской символики, а позднее — **лишили** статуса адвоката. А учительницу Медину Бекирову сначала **заставили** извиняться за публикации с украинской символикой, а позже — уволили.

Среди тех, кого чаще всего преследовали во внесудебном порядке в прошлом году, — преподаватели и учителя, а также священнослужители, высказавшие свою антивоенную позицию. Так, в прошлом году уволили как минимум девять преподавателей за их антивоенную позицию или высказывания.

«Либо государственное мнение,
либо никакого»: как преследуют
преподавателей, которым
вменили антивоенную позицию

«Либо государственное мнение, либо никакого»: как преследуют преподавателей, которым вменили антивоенную позицию

OI ЮВД-Инфо

Священнослужители столкнулись с такими последствиями выражения антивоенной позиции:

- в Челябинске священника Петра Устинова **запретили** в служении из-за отказа читать «Молитву о Святой Руси», в которой просят о победе;
- в Москве из-за отказа читать эту же молитву РПЦ **наложила** запрет на служение иерею Константину Кокоре, а Епархиальный суд Москвы **лишил** сана иерея Андрея Кудрина, два года читавшего молитву о примирении народов России и Украины вместо официальной молитвы «О святой Руси»;
- в Новосибирске священника Вадима Перминова, отказавшегося читать молитву о победе России в войне с Украиной, **лишили** работы в РПЦ.

Также в прошедшем году стала распространяться практика невыдачи / лишения внутренних и заграничных паспортов антивоенным активистам — от этого пострадали, в частности,

находящиеся за границей **основатели** «Омского гражданского объединения» Ричард Кинг и Даниил Чебыкин и антивоенная **активистка** Олеся Кривцова. Кроме того, были зафиксированы случаи лишения гражданства за высказывания против войны или поддержку Украины — в отношении находящегося в Армении **Владислава Черкашина** или 57-летней **уроженки** города Лисичанска, находящегося в оккупированной российскими властями так называемой ЛНР.

ЗАКОНЫ

С начала полномасштабного вторжения власти последовательно ужесточают законодательство как в области военной цензуры, так и регулирующее, например, **мобилизацию**, **иностранное сотрудничество** или **историческую память**.

В прошедшем году власти приняли как минимум 8 репрессивных законов — существенная часть из них была посвящена борьбе с иностранными агентами. Этот раздел посвящен законам, связанным с действиями против войны в Украине — об остальных можно прочитать в нашем докладе «**Репрессии в 2024 году**».

Так, в феврале 2024 года был принят **закон**, предполагающий конфискацию имущества, полученного в результате совершения «преступлений» по статьям о распространении «фейков» об армии (ст. 207.3 УК) и о публичных призывах к деятельности против безопасности государства (ст. 280.4 УК) — в обоих случаях «из корыстных побуждений». Кроме того, закон расширил перечень статей, из-за преследования по которым людей могут лишать наград, чинов и званий — теперь туда, например, входят статьи о «фейках» (ст. 207.3 УК) и дискредитации ВС РФ (ст. 280.3 УК), реабилитации нацизма (ст. 354.1 УК), возбуждении ненависти или вражды (ч. 1 ст. 282 УК) и другие статьи, часто используемые в политических делах.

28 декабря 2024 года вступил в силу **закон**, внесший изменения в федеральные законы «О противодействии легализации

доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и «О противодействии экстремистской деятельности». Власти расширили критерии для включения граждан и организаций в черный список Росфинмониторинга, содержащий информацию о лицах, причастных к экстремизму или терроризму. До принятия закона в реестр попадали только те, кто подозревался или обвинялся в преступлениях экстремистской и террористической направленности. Новая редакция закона позволит включать в список по подозрению в любом преступлении, совершенном по мотивам ненависти или вражды — в том числе лиц, осужденных по статье о распространении «фейков» об армии РФ по мотивам ненависти (п. «д» ч. 2 ст. 207.3 УК), а также по статьям о геноциде (ст. 357 УК) и посягательстве на территориальную целостность страны (ст. 280.2 УК).

В этот же день вступил в силу **закон**, расширивший понятие «переход на сторону противника» в статье о госизмене (ст. 275 УК) и ужесточивший наказание за вооруженный мятеж (ст. 279 УК). Нет никаких сомнений, что преследования по обновленной редакции статьи о госизмене будут связаны и с продолжающейся войной — уже существует практика применения этой статьи в связи с взаимодействием с легионом «Свобода России».

Также в декабре 2024 года в первом чтении был принят законопроект, **предусматривающий** введение уголовной ответственности за незаконное проведение на территории нашей страны следственных действий по инспирируемым за рубежом уголовным делам. Один из авторов законопроекта, Василий Пискарев, пояснял, что наказываться будут по этой статье, в частности, «трансграничные контакты из-за рубежа, которые проводятся в обход нашего законодательства, международных договоров, и в целях, противоречащих интересам нашей страны» или «побуждение российских граждан к даче показаний по инспирируемым за границей уголовным делам». В основном, подобные уголовные дела

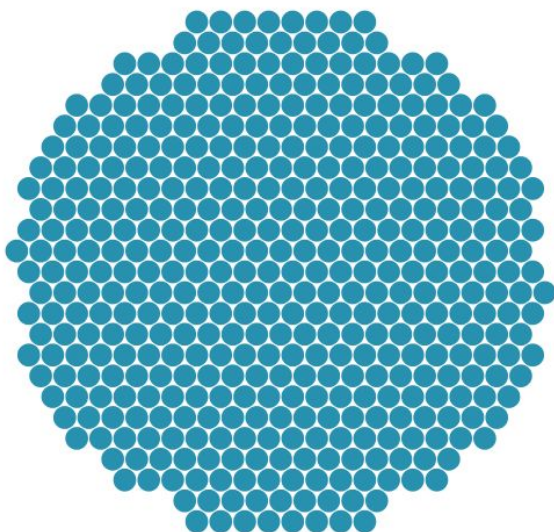
связаны с военными преступлениями российских солдат и властей на территории Украины.

Уже в 2025 году депутаты Госдумы **внесли** законопроект, предлагающий расширить ответственность за несообщение о преступлениях. Помимо недонесения о совершенных и готовящихся преступлениях по террористическим статьям, авторы проекта предлагают аналогично наказывать за несообщение о преступлениях по четырем «диверсионным» статьям Уголовного кодекса — три из них появились уже после начала полномасштабного вторжения. В пояснительной записке депутаты объяснили, что «в условиях проведения специальной военной операции на территории Российской Федерации наблюдается повышение количества диверсионных атак на значимые объекты», а «рядом граждан факты склонения их к преступной деятельности умалчиваются, что негативно влияет на своевременное получение уполномоченными органами соответствующих данных» о планируемых диверсиях.

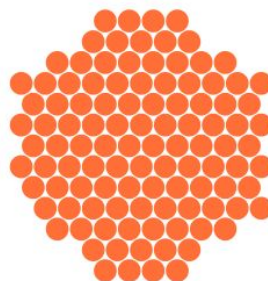
«ИНОСТРАННЫЕ АГЕНТЫ» И «НЕЖЕЛАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ»

Большинство из них — «иностранные агенты»

«Иноагенты» (444)

«Нежелательные» (107)

Данные: ОВД-Инфо · На 17 февраля 2025
У некоторых людей и организаций может быть сразу два статуса

После начала полномасштабной войны людей часто вносят в списки «иностранных агентов» с мотивировками, например, «высказывался против специальной военной операции на Украине», «распространял... недостоверные сведения, направленные на формирование негативного образа Вооруженных Сил Российской Федерации», «открыто выступала в поддержку Украины». Реестр же «нежелательных организаций» пополняется организациями, связанными с поддержкой Украины, антивоенными инициативами, исследовательскими и политическими организациями, чья деятельность связана с изучением войны, репрессий или противостоянию им.

Подавляющее большинство тех, кого внесли в реестры «иноагентов» или «нежелательных организаций» из-за войны в Украине — СМИ и журналисты. Политические объединения различных видов чаще признавали «иноагентами», чем «нежелательными», а вот среди правозащитных организаций разрыв между «иноагентами» и «нежелательными» оказался небольшим (18 против 14). Людей и организации из сферы искусства (музыкантов, художников, исполнителей) чаще признавали «иноагентами», в то время как исследовательские организации занимают четвертое место как среди «иноагентов», так и среди «нежелательных».

38 организаций среди «антивоенных» «иноагентов» и «нежелательных» связаны с поддержкой местных сообществ или с поддержкой этнических объединений и коренных народов — это один из видов борьбы государства как с деколонизацией, ставшей популярной темой после начала полномасштабного вторжения, так и с низовыми объединениями граждан, которые оно считает опасными.

Если проанализировать виды деятельности людей и организаций, получивших токсичные статусы, можно увидеть, что, в целом, затронуты оказались именно те части общества,

которые государство хочет либо полностью контролировать, либо поставить вне закона.

Как минимум 74 «иностранных агента» — фигуранты «антивоенных дел». 54 из них преследуются за «фейки» о российской армии, 15 — по статье о публичном оправдании терроризма, еще 7 — за дискредитацию ВС РФ. Причем, большую часть из них (41) сначала начали преследовать по антивоенным уголовным делам, а только после — внесли в реестр.

БЛОКИРОВКИ, ЦЕНЗУРА И ДАВЛЕНИЕ НА ЖУРНАЛИСТОВ

С начала полномасштабного вторжения российские власти следят за распространением информации, которая касается событий, происходящих на фронте. В том числе через ограничения доступа к информации путем блокировок через подконтрольных интернет-провайдеров. В марте 2022 года **были заблокированы** Instagram и Facebook, потому что в этих соцсетях, по мнению Роскомнадзора, «распространяются информационные материалы, содержащие призывы к совершению насильственных действий в отношении граждан Российской Федерации, в том числе военнослужащих». Пользователи из России начали устанавливать VPN, чтобы получать доступ к заблокированным медиа, сайтам и запрещенным социальным сетям.

21 834

интернет-ресурсов попало под военную цензуру

По данным «Роскомсвободы» с 24.02.22 по 13.02.2025

*Под военной цензурой команда «Роскомсвободы» **понимает** блокировку сайтов, которые, по мнению российских властей,*

распространяют материалы, «дискредитирующие российские вооруженные силы», или «военные фейки».

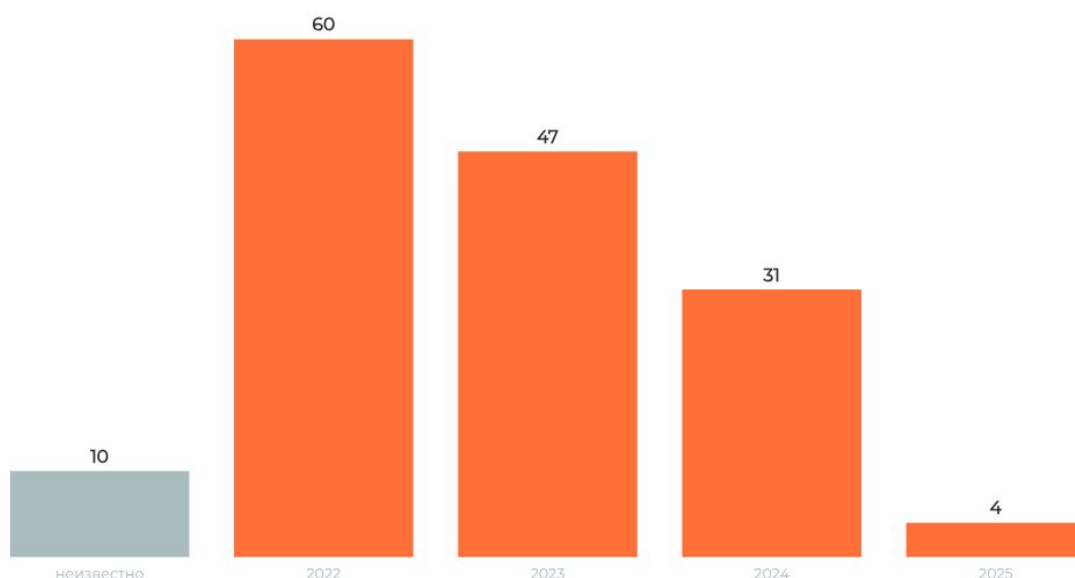
Согласно [докладу](#) «Роскомсвободы», российские власти планируют увеличить бюджет на развитие технических средств противодействия угрозам для блокировки VPN-сервисов в России. Помимо этого, власти в 2024 году ввели закон, запрещающий распространять информацию о способах обхода блокировок при помощи VPN.

38

журналистов и блогеров находятся в заключении прямо сейчас по политически мотивированным антивоенным уголовным делам

По данным ОВД-Инфо на 20.02.2025

Журналисты — фигуранты политически мотивированных антивоенных уголовных дел

Данные [ОВД-Инфо](#) · На 17 февраля 2025

Всего с начала полномасштабного вторжения 144 журналистов, блогеров и работников СМИ стали фигурантами политически мотивированных антивоенных уголовных дел. В это число входят 15 иностранных журналистов, на которых ФСБ **завела** уголовные дела за работу в Курской области.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ РЕПРЕССИЯМ И СОЛИДАРНОСТЬ

Три года полномасштабной войны против Украины, унесшей жизни тысяч людей и изменившей жизни многих читателей этого доклада, массовые репрессии в России, сотни новых политпреследуемых и убийства политзаключенных, блокировки СМИ, преследование журналистов, учителей, юристов и правозащитников, давление пропаганды и, возможно, кардинальные расхождения во взглядах с близкими — все это буквально выбивает почву из-под ног и может создать ощущение беспросветного мрака и отчаяния. Мы понимаем эти чувства. Вместе с тем, не пытаясь преуменьшить степень ужасности происходящего, мы считаем необходимым обращать внимание читателей и на положительные события — истории успешного противостояния репрессиям, освобождения преследуемых, улучшения условий их содержания и так далее. Все это возможно даже в нынешнее тяжелое время. Мы считаем важным привлечь внимание к неимоверным усилиям людей, которым удастся добиться, чтобы положительные события случались несмотря ни на что.

В первую очередь хочется обратить внимание на случаи, когда менялись к лучшему обстоятельства жизни тех, кто непосредственно страдает от военной агрессии, — жителей Украины. По разным подсчетам, с территории Украины были **похищены** тысячи гражданских, многие из которых сейчас содержатся в тяжелых условиях без какого-либо правового

статуса и возможностей связи с внешним миром. Тяготы войны затрагивают не только взрослых, но и детей — достаточно вспомнить о многочисленных случаях **перемещения** украинских детей на территорию России. Помощь в этих ситуациях требует огромных **усилий**. За прошедшие три года некоторые **гражданские заложники** и **перемещенные несовершеннолетние** вернулись домой или встретились с близкими.

В августе 2024 года произошло одно из важнейших событий в истории политических преследований новейшего времени — обмен заключенными между Россией и Беларусью с одной стороны и США, Германией, Польшей, Словенией и Норвегией — с другой. 15 заключенных из России и одного из Беларуси освободили и выдворили в Германию и США. Среди освобожденных из российских СИЗО и колоний оказалось 13 человек, подвергнутых политически мотивированному преследованию.

Пятеро из них подверглись преследованиям из-за антивоенных высказываний:

- оппозиционный политик **Владимир Кара-Мурза**, приговоренный к 25 годам колонии строгого режима по обвинению в распространении «фейков» о Вооруженных силах и государственной измене, а также осуществлении деятельности «нежелательной организации» (это обвинение с антивоенной деятельностью связано не было);
- оппозиционный политик **Илья Яшин**, приговоренный к восьми с половиной годам колонии общего режима по обвинению в распространении «фейков» о Вооруженных силах;
- музыкантка и художница **Саша Скочилenco**, приговоренная к семи годам колонии общего режима по обвинению в распространении «фейков» о Вооруженных силах;
- журналистка «Радио Свобода» **Алсу Курмашева**, приговоренная к шести годам колонии общего режима по обвинению в распространении «фейков» о Вооруженных силах, а также находившаяся под следствием по делу о неисполнении обязанностей «иностранного агента» в связи со сбором сведений о военной деятельности;
- сопредседатель Центра защиты прав человека «Мемориал» **Олег Орлов**, приговоренный к двум с половиной годам колонии общего режима по обвинению в повторной дискредитации Вооруженных сил.

Кроме того, в число освобожденных вошли три человека, преследование которых было так или иначе связано с войной:

- журналист американской газеты Wall Street Journal **Эван Гершкович**, приговоренный к 16 годам колонии строгого режима по обвинению в шпионаже: по версии следствия, он занимался сбором сведений об одном из предприятий российского ВПК;
- школьник, гражданин Германии и РФ **Кевин Лик**, приговоренный к четырем годам колонии общего режима по обвинению в государственной измене: по версии следствия, он «осуществлял визуальное наблюдение и фотографирование» войсковой части и передал фотографии «представителю иностранного государства»;
- юрист **Герман Мойжес**, находившийся под стражей по обвинению в государственной измене, подробности неизвестны.

Помимо таких уникальных историй, за последние три года в судьбе преследуемых из-за антивоенных высказываний и выступлений происходили и другие положительные события — например, прекращения уголовных дел на разных стадиях. Нам известно о более чем 20 таких случаях.

- Так, в ноябре 2022 года стало известно о **прекращении** уголовного дела о «фейках» о российской армии в отношении школьника из Новосибирска Евгения Фокина.
- В июне 2022 года Следственный комитет Татарстана **прекратил** уголовное преследование Тимура Тухватуллина, подозреваемого в склонении к массовым беспорядкам в связи с некими сообщениями в телеграм-чате в преддверии антивоенной акции. Следствие не установило причастность Тухватуллина к вменяемым ему действиям.
- В октябре 2024 года суд в Тверской области **прекратил** уголовное преследование по делу о дискредитации армии в отношении активиста и многодетного отца Сергея Неверова. Дело прекращено в связи с истечением сроков давности.

В ряде случаев стороне защиты удавалось добиться освобождения от наказания или смягчения приговора для людей, преследуемых по статьям о военных «фейках», дискредитации армии и прочим статьям, направленным на подавление антивоенной деятельности.

- В июле 2024 года в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности Самарский областной суд **освободил от наказания** Вячеслава Бунакова, осужденного на 10 месяцев исправительных работ по делу о военных «фейках». В октябре 2024 года также в связи с истечением сроков давности от наказания в виде штрафа в 350 тысяч рублей был **освобожден** и житель Красноярского края Георгий Зыков. Его обвиняли в повторной дискредитации российской армии и клевете в отношении судьи. Подобные освобождения от наказания **случались** и в других регионах России.
- В ноябре 2024 года Архангельский областной суд **снизил** штраф пенсионерке, осужденной за репост фильма о движении жен мобилизованных.

В представленных примерах освобождения от наказания или его смягчения удавалось добиться в апелляционной инстанции, то есть благодаря обжалованию приговоров.

В судах первой инстанции по антивоенным делам также иногда наблюдались положительные события, в том числе освобождение преследуемого в зале суда.

- В ноябре 2024 года в Петербурге был **освобожден** обвиняемый в распространении «фейков» об армии политолог и публицист Евгений Бестужев. Ученого приговорили к условному сроку после двух лет предварительного заключения. Бестужев уехал из России.

Большое значение для преследуемых по политическим мотивам имеет и смягчение меры пресечения, особенно когда удается освободиться из предварительного заключения. Например,

в апреле 2024 года после более чем двух месяцев содержания в СИЗО на домашний арест **перевели** активиста из Хабаровского края Олега Панькова.

Иногда преследуемым удается избежать наказания не в результате юридического обжалования, а благодаря физическому перемещению.

- Например, обвиняемой в повторной дискредитации армии и в оправдании терроризма активистке и студентке из Архангельска Олесе Кривцовой удалось **покинуть** России весной 2023 года.
- В мае 2024 года стало **известно** о выезде из России обвиняемого по статье о «фейках» помещенного под домашний арест инженера из Тюмени Алексея Чурсина.

Для некоторых из тех, кому удалось скрыться от российских органов, преследование не закончилось сразу же с пересечением границы — им пришлось провести какое-то время в заключении в других странах. Тем не менее известны случаи освобождения людей, столкнувшихся с такими обстоятельствами.

- Так, в июле 2024 года из СИЗО в Алматы (Казахстан) **освободили** россиянку Наталью Нарскую, на которую на родине завели дело о возбуждении ненависти или вражды в интернете и призывах к экстремизму из-за публикаций в соцсетях. Перед освобождением женщина провела год в заключении по экстрадиционному запросу России. Схожая ситуация в Казахстане произошла и с активистом из Якутии Айхалом Аммосовым, которому удалось **избежать** депортации в Россию и выехать в третью страну.
- В январе 2024 года шестерых участников музыкальной группы «Би-2», выступившей против войны, задержали в Таиланде под предлогом некорректно оформленных документов. Российские власти требовали депортации музыкантов в РФ, где им могло грозить преследование. Тем не менее музыканты смогли благополучно **покинуть** Таиланд.

В делах об административных правонарушениях также встречаются позитивные исходы. В 2022 году за первые восемь месяцев применения одного из основных инструментов военной цензуры — статьи 20.3.3 КоАП о дискредитации армии, 127 из 5159 **известных дел** прекратили в судах, а 409 вернули МВД. Такие варианты исхода не только избавляют преследуемых от многотысячных штрафов, но и снижают риск привлечения к уголовной ответственности за повторную дискредитацию. Подобные судебные решения возможны, например, в связи с **недоказанностью** вменяемой дискредитации или с **истечением сроков** привлечения к ответственности.

Также известны случаи, когда удавалось не только защитить преследуемых, но и добиться наказания или иного привлечения к ответственности для тех, кто участвовал в репрессиях:

- В декабре 2022 года стало известно, что руководство Белгородского индустриального колледжа по итогам внутреннего расследования **вынесло дисциплинарное взыскание** замдиректора Ольге Ермоловой, угрожавшей студенту из-за пикета в поддержку Украины.
- Весной 2023 года нижегородский студент Артем Лебедев, которого ранее подозревали в поджоге военкомата, **отсудил** у государства 100 тысяч рублей компенсации за необоснованное преследование. Уголовное дело против него прекратили из-за отсутствия доказательств.
- Соломбальский районный суд Архангельска **обязал** полицейского Александра Першина компенсировать расходы на адвоката задержанному на акции в марте 2022 года пенсионеру Александру Рякову.
- Задержанный на акции против мобилизации смог **отсудить** у московской полиции 40 тысяч рублей за неудовлетворительные условия содержания в отделе полиции.

Репрессивное давление, как правило, не заканчивается с вынесением приговора. Десятки преследуемых содержатся в тяжелых условиях, подвергаются пыткам, они также могут быть лишены доступа к медицинской помощи или контактам с близкими. В этой связи, даже если не удастся добиться их освобождения, важное значение имеют случаи улучшения условий их содержания — часто это буквально вопрос спасения жизней тех, кто страдает от произвола властей.

- В сентябре 2024 года политзаключенному из Калининградской области Игорю Барышникову **сделали операцию**, которой он добивался более года. Это произошло после того как Комитет по правам человека ООН по запросу юристов обязал российские власти предоставить Барышникову «всеобъемлющий и надлежащий медицинский уход, безотлагательно предоставить медпомощь и обеспечить неприкосновенность его жизни и психики».
- Важной поддержкой для жительницы Санкт-Петербурга Саши Скочиленко, находившейся под стражей по делу о «фейках», стало **разрешение** свиданий с ее девушкой и другими близкими людьми.
- На протяжении последних почти трех лет преследования за антивоенные высказывания бывшего муниципального депутата из Москвы Алексея Горинова мы неоднократно наблюдали, как под нажимом равнодушных людей, СМИ и международных правозащитных механизмов ему **предоставляли** медицинскую помощь в критических ситуациях, **включали** отопление в холодной камере, ослабляли изоляцию и пропускали некоторые письма или даже прерывали молчание и **сообщали** родственникам и адвокатам место его нахождения.

В некоторых случаях также удавалось ослабить иные формы давления на политзаключенных. Например, на фоне общественного возмущения в апреле 2023 года чиновники в Тульской области **отказались** от иска об ограничении в родительских правах Алексея Москалева. Преследование Алексея началось после того, как директор школы обратила внимание на антивоенный рисунок его дочери Маши. На него завели сначала административное, а затем и уголовное дело о дискредитации армии. В октябре 2024 года Алексей **освободился** из колонии и смог наконец обнять свою дочь спустя два года преследования.

Многие из описанных выше историй были бы невозможны без проявления общественной солидарности. За прошедшие три

года мы наблюдали, как **собирают** продукты и другие необходимые вещи для задержанных на антивоенных протестах; **помогают** с оплатой штрафов; организуют денежные сборы в **поддержку** политзаключенных и прочие формы поддержки. Благодаря общественному участию удавалось преодолевать препятствия и **добиваться** допуска адвокатов к задержанным участникам публичных мероприятий. Это лишь несколько примеров того, как на фоне войны и репрессий немалое количество людей находит в себе силы и мотивацию помогать преследуемым и противостоять давлению.

Несмотря на агрессивную политику российского правительства и сопутствующую растущую международную изоляцию, за прошедшие три года мы стали свидетелями появления и развития нескольких важных международных механизмов защиты прав человека, распространяющих свое действие и на Россию.

- В 2022 году в ООН **учредили** мандат Спецдокладчика по правам человека в России. На фоне исключения России из юрисдикции ЕСПЧ, Спецдокладчик ООН стал основным международным механизмом мониторинга и реагирования на нарушения прав человека в России. Несмотря на то, что российские власти отказываются признавать новый мандат и допускать Спецдокладчика Мариану Кацарову в Россию, в ряде случаев после ее реакции наблюдаются **положительные изменения**.
- Летом 2022 года ОБСЕ **запустила** Московский механизм в отношении России. Это специальная мониторинговая процедура, в рамках которой была изучена ситуация с правами человека и давлением на гражданское общество, подготовлен соответствующий доклад и рекомендации. Подобная документация является важным аргументом, который используют и **другие** международные органы, в том числе и в вопросах поддержки политически преследуемых и гражданского общества.
- Важной поддержкой для преследуемых по «антивоенным» делам являются также случаи **отказа** Интерпола экстрадировать их по запросу России.

Стоит отметить продолжающуюся работу Европейского суда по правам человека по рассмотрению российских жалоб на нарушения, произошедшие до 16 сентября 2022 года, то есть до истечения **шестимесячного срока** после исключения Российской Федерации из Совета Европы. Несмотря на то, что российские власти сейчас отказываются исполнять свои обязательства по постановлениям ЕСПЧ, вынесенным после исключения, это важный вклад в документацию нарушений и восстановление справедливости — сейчас скорее символической, но в будущем, возможно, и практической (когда российские власти возобновят исполнение своих международных обязательств по правам человека).

- Так, юристы ОВД-Инфо при поддержке коллег из Правозащитного центра «Мемориал» **подали** более 3000 жалоб в Европейский суд и помогли россиянам отсудить более одного миллиарда рублей компенсаций за нарушение своих гражданских прав, в том числе и по делам о дискредитации армии.

Иногда положительные события могут произойти в результате индивидуального выбора человека. За прошедшие три года мы стали очевидцами множества поступков, причинявших боль и разрушения, доносов и фабрикаций уголовных дел против противников войны и других активистов. Однако по-прежнему находятся люди, которые даже под давлением и в сложных обстоятельствах выбирают отказ от насилия или участия в нарушениях прав других людей.

- Весной 2022 года директор колледжа в Новосибирске **отказался** проводить «воспитательную работу» для задержанных на митингах студентов.
- В январе 2023 года во время судебного заседания свидетель обвинения по делу о «фейках» Михаил Баранов неожиданно **выступил** на стороне обвиняемого, документалиста Всеволода Королева.
- Также иногда появляются **новости** об отказе сотрудников силовых ведомств или **военнослужащих** России **участвовать** в войне против Украины. Подробнее об уголовных преследованиях за пацифистскую позицию мы рассказываем в **разделе «Узники военного времени»**.

Прошедшие три года также показывают, что общественная жизнь в России не свелась только к войне и репрессиям, связанным с войной. Продолжаются активистские действия, а следовательно, и преследования по другим темам: экология, ЛГБТ+, национальные движения и т. д. Усилившиеся репрессии затронули и эти сферы как с помощью усилившейся инфраструктуры преследования, большего давления на гражданское общество в целом, так и через репрессивное

воздействие на отдельные группы с новой силой. Вместе с тем мы наблюдаем, что и в этих сферах иногда удается добиться побед или улучшения ситуации.

КАКИЕ БЫЛИ СЛУЧАИ УЛУЧШЕНИЯ СИТУАЦИИ? ↓

Прекращение отдельных уголовных дел в отношении запрещенных в России Свидетелей Иеговы (в [Архангельской области](#), [ХМАО](#), [Ставропольском крае](#), [Кабардино-Балкарии](#) и пр); [прекращение](#) дела в отношении ветерана крымскотатарского движения в аннексированном Крыму; уголовное [наказание](#) некоторых участников пыток в Ярославской колонии; [сокращение наказания](#) защитникам Куштау в Башкортостане; [прекращение](#) дела о перекрытии дорог на митинге в поддержку Алексея Навального во Владивостоке; [прекращение преследования](#) школьника из Хабаровска по мотивам акций в поддержку Фургала; [освобождение](#) из СИЗО в Петербурге политпреследуемого краеведа, обвиняемого в оправдании нацизма; [взыскание с полицейских компенсации](#) за незаконные задержания на митингах; [отмена штрафов активистам](#); признание [незаконным](#) недопуск адвоката к задержанным участникам протеста; [взыскание компенсации](#) за незаконное помещение в психбольницу в Новокузнецке; признание [незаконным](#) обыска у активистки; выезд из России [некоторых](#) людей, подвергшихся давлению из-за преследования ЛГБТ+ и ряд других историй.

Не менее важным положительным проявлением кажется и то, что несмотря на различные типы репрессий, описанные

в докладе, люди в России продолжают реализовывать свои права и свободы, в том числе и в антивоенной сфере, а также в сфере поддержки политзаключенных. В частности, они организуют **вечера писем** политзаключенным, **художественные мероприятия**, занимаются волонтерской деятельностью, запускают новые общественные инициативы.

В этой главе мы не пытались представить исчерпывающий перечень всех хороших новостей, произошедших за последние три года. При этом мы не утверждаем, что все эти события стали результатом усилий исключительно общественной солидарности или действий по защите прав и свобод. Общая картина представляется более сложной, роль играют различные факторы — это наглядно проявилось, например, в прошедшем летом 2024 года **обмене заключенными**. Вместе с тем мы можем выявить следующие тенденции:

- без обжалования нарушений в уголовных и административных делах были бы невозможны компенсации, а в некоторых случаях и смягчение наказаний;
- даже если не удастся освободить преследуемых из заключения, общественное внимание и солидарность могут облегчить тяжесть страданий заключенных в неволе, в том числе помочь получить доступ к медицинской помощи, общению с близкими, теплу и т.д.;
- несмотря на тяготы усиливающихся репрессий, пока что сохраняется пространство для отстаивания прав человека и общественной солидарности в России.

Мы просим читателей рассматривать этот обзор как один из первых подходов к обсуждению этой темы. Со временем мы постараемся представить более подробный анализ. Пока же выражаем благодарность всем, кто не равнодушен к тяготам войны и сопутствующим репрессиям, всем, кто участвует в помощи и поддержке нуждающихся.

ВЫВОДЫ

2024 год продемонстрировал расширение репрессивных практик российских властей по сравнению с предыдущими годами. Власти адаптировали механизмы политического давления к изменившейся обстановке: с учетом того, что массовые, особенно антивоенные, протесты практически сошли на нет еще в 2023 году, акцент на преследование частных высказываний, в первую очередь в интернете, продолжился. Продолжается работа по поиску и наказанию за посты и комментарии, опубликованные в прошлые годы, что создает атмосферу тотальной незащищенности для всех, кто хоть когда-либо ранее выражал антивоенную позицию, и вынуждает противников войны уходить из публичной сферы.

Репрессивное законодательство продолжает пополняться: новые законы позволяют лишать имущества за антивоенные высказывания, ужесточают наказания за госизмену и увеличивают область уголовной ответственности за несообщение о преступлениях. Блокировки независимых медиа и запреты обхода цензуры делают все более сложным доступ к альтернативной информации.

Силовики активно используют сфабрикованные уголовные дела, нередко применяя пытки, угрозы и провокации. Репрессии затрагивают не только активистов и журналистов, но и обычных граждан, чьи высказывания могут быть расценены как преступные.

Преследования касаются не только граждан России. Возбуждено большое число дел против военнопленных и гражданских лиц с оккупированных территорий Украины. Их обвиняют в диверсиях, шпионаже и госизмене, суды выносят им длительные сроки заключения.

Несмотря на снижение количества массовых антивоенных протестов и публичных выступлений, власти продолжают

рассматривать несогласие с войной как угрозу своему положению и расширяют систему репрессий, направленную на подавление любой формы сопротивления. В этой ситуации важно продолжать документировать случаи преследований, анализировать изменения в законодательстве и информировать общество о масштабах происходящего.

ССЫЛКИ НА ДРУГИЕ ДАННЫЕ И ДОКЛАДЫ ОВД-ИНФО:

- Регулярно обновляемые данные о преследованиях за антивоенную позицию.
- Сводка антивоенных репрессий. Два года полномасштабного вторжения России в Украину. Февраль 2024
- Сводка антивоенных репрессий. Январь 2024, Декабрь 2023, Ноябрь 2023, Октябрь 2023, Сентябрь 2023, Август 2023, Июль 2023, Июнь 2023, Май 2023, Апрель 2023, Март 2023, Февраль 2023, Январь 2023, Декабрь 2022, Октябрь 2022, Сентябрь 2022, Август 2022, Июль 2022, Июнь 2022
- Сводка политических репрессий в России. 2022, 2023, 2024
- База политически мотивированных уголовных преследований
- Задержания на публичных акциях. Данные за 2012–2023 годы
- «Нет войне. Как российские власти борются с антивоенными протестами»
- «Ні війні. Як російська влада бореться з антивоєнними протестами»
- Инфографика «Антивоенные уголовные дела»
- Актуальные данные о преследовании «иноагентов» в проекте «Иноотека»

